

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 040100 «Социология»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Роль средств массовой информации в урегулировании этнополитических
конфликтов на постсоветском пространстве (на примере Украины)**

Выполнила:

Фортунова Мария Геннадиевна

Научный руководитель:

д.пол.н., профессор

Милецкий В.П.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения этнополитических конфликтов	9
1.1. Специфика этнополитических конфликтов, предпосылки возникновения, типология и особенности на постсоветском пространстве	9
1.2. Освещение этнополитических конфликтов в СМИ: проблемы и ответственность	28
Глава 2. Политико-социологический анализ участия СМИ в возникновении и разрешении этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве	37
2.1. СМИ как институт урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов в современном обществе	37
2.2. Контент-анализ СМИ на различных этапах развития этнополитического конфликта (на примере Украины)	44
2.3. Особенности участия СМИ в урегулировании межэтнических конфликтов и сопровождении государственной национальной политики	60
Заключение	65
Список литературы	69

Введение

На протяжении всей истории существования человечества его сопровождала бесконечная цепь самых разных конфликтов, причина возникновения которых - это накопление неудовлетворенности существующим положением дел, радикальное изменение самосознания и социального самочувствия. Особое место среди них занимают межнациональные, этнополитические конфликты, по своему эмоциональному накалу протекания, жестокости и бескомпромиссности не уступающие войнам. Многонациональная среда – типичное условие жизни современного человека и проблема национальных конфликтов давно перестала быть предметом обсуждения только в среде научного сообщества, потому что конфликты, возникающие на основе национальных взаимоотношений людей, обнаруживаются сегодня в любой точке земного шара. Конец XX в. Можно охарактеризовать беспрецедентным увеличением количества этнических конфликтов во всем мире. Особенно перемены в этот период отразились на жизни народов бывшего Советского Союза. Этнические конфликты, зародившиеся в советском государстве, перестали контролироваться властью к моменту распада СССР, что привело к дестабилизации обстановки в странах постсоветского пространства. Причинами этнополитических конфликтов могут быть и экономический кризис, и рост социальной напряженности, и политическая борьба, и крушение прежних идеологических ценностей. В настоящее время противоречия в сфере этнополитических конфликтов являются неотъемлемой частью социальной реальности и их недооценка чревата серьезными последствиями.

Многочисленные исследования показывают, что в урегулировании этнополитических конфликтов немалая роль отводится не только экономическим и социальным преобразованиям, но и средствам информационного воздействия, в частности средствам массовой информации (СМИ).

Актуальность темы исследования состоит в необходимости осмысления роли СМИ на всех этапах развития этнополитического конфликта: при подготовке, развитии, разрешении. Средства массовой информации давно уже стали мощным инструментом формирования общественного мнения, стали полноправными участниками общественно-политических процессов в государстве. Многие ис-

следователи наделяют СМИ полномочиями «четвертой власти» (наряду с законодательной, исполнительной и судебной). СМИ в эпоху глобальных информационных технологий (особенно электронные) являются пространством, в котором и с помощью которого реализуется любой общественно-политический процесс. Не исключением стала и область государственной политики в снижении национальной конфликтности современного общества.

Об урегулировании межнациональных конфликтов в современном обществе написано достаточно много. Этой проблеме посвящены труды Л.М.Дробижевой, А.Г.Здравомыслова, В.А. Авксентьева, В.А. Тишкова, Ю.В.Бромлея, В.И.Власова, А.Ф.Дашдамирова, А.Е.Жарникова, К.В.Калининой, А.А.Мацнева, Э.А.Паина и др.

В 90-е годы прошлого века российской социологией стала активно изучаться роль СМИ в возникновении и протекании этнополитических конфликтов. Это нашло отражение в работах В.А.Тишкова, В.К.Мальковой, А.Ф.Дашдамирова, И.М. Дзялошинского, Р.П.Овсепяна. Существенную роль в развитии этноконфликтологии сыграли разработки научно-исследовательских групп: Центра конфликтологии ИС РАН (рук. Е.И.Степанов); Института социально-политических исследований (рук. В.Н. Иванова); ЦИМО (рук. М.Н. Губогло), Института этнологии и антропологии РАН (рук. В.А.Тишков), которые были объединены в сеть этнополитического мониторинга в рамках международного проекта «Урегулирование этнополитических конфликтов в постсоветских государствах».

Современную теорию и практику этнополитологии активизировали труды Р.Г.Абдулатипова, М.В.Иордана, К.В.Козловой, В.А. Михайлова. Общественно-политическая ситуация на постсоветском пространстве придавала этноконфликтологическим исследованиям серьёзный прикладной уклон. Инструментарием в данных исследованиях предлагалось использовать технику контент-анализа. Проблемы СМИ и их роль в освещении конфликтов исследуются в работах таких российских ученых, как В.Г.Афанасьев, Н.Н.Моисеев, Ю.П.Буданцев, Г.Н.Вачнадзе, А.А.Грабельников, Б.А.Грушин, А.И.Ракитов, В.И.Саппак, В.А.Сидоров, М.И.Скуленко и др.

В большинстве своем деятельность СМИ имеет целью популяризировать современный опыт межкультурного коммуникативного процесса, обеспечив конструктивный этнический дискурс, тем самым призывая к лояльности и толерантности к представителям других наций, гармонизации межнациональных отношений. С другой стороны, посредством СМИ можно разжечь в обществе национальный конфликт путем укрепления в массовом сознании негативных национальных стереотипов. В силу своей специфики конфликты «новой волны» вовлекают в процесс очень широкие массы населения. И средства массовой коммуникации (СМК), особенно электронные, во второй половине XX века приобрели, в силу своих возможностей, новые качества, принципиально изменившие способы доставки информации к потребителю, широчайшим слоям населения во времени и пространстве. Любой орган средств массовой информации может распространить свою программу практически мгновенно и беспрепятственно (суверенные границы стали «прозрачными» для спутниковых СМК) и среди самых широких слоев населения (грамотных и неграмотных).

Принятая еще в 1978 году Декларация ЮНЕСКО о вкладе СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания призывает к следующему: «Средства информации, распространяя сведения об идеалах, стремлениях, культуре и потребностях всех народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между ними, обеспечению уважения прав и достоинств всех наций, всех народов и всех лиц независимо от расы, пола, языка, религии или национальности» [32].

Возросший интерес к межэтническому взаимодействию в постсоветский период обусловлен социальной практикой, остротой процессов, которые сопровождали межэтнические контакты и необходимостью удовлетворить интерес аудитории к истории и культуре народов, проживающих на территории межэтнического сообщества. Особое значение в журналистике приобретает политический аспект межэтнического взаимодействия.

Анализ процессов межэтнических коммуникаций позволяет выделить факторы, определяющие интенсивность и результаты межэтнического взаимодействия. К таковым относятся исторические, политические, экономические, куль-

турные, языковые и психологические факторы, которые в какой-либо степени используются в журналистских выступлениях, в материалах СМИ как предмет анализа, комментария или в качестве аргумента позиции автора.

Именно поэтому изучение возможностей влияния СМИ на всю сферу межэтнических и межнациональных отношений, в т. ч. и конфликтов крайне актуально для политологии, журналистики, социологии и других прикладных общественных наук, исследующих социальные конфликты.

Объектом исследования являются этнополитические конфликты на постсоветском пространстве.

Предметом исследования является особенности участия СМИ в урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве (на примере Украины), включая контент-анализ публикаций в российских газетах (информационные и аналитические материалы)

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и выявление роли СМИ в урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов (на примере Украины). Для достижения поставленной цели предусматривается решить следующие исследовательские **Задачи**:

- обобщить результаты отечественных и зарубежных исследований проблемы этничности, этнополитических конфликтов и этнических стереотипов;
- рассмотреть межнациональные отношения на постсоветском пространстве как объект информационного освещения прессой;
- обобщить качественно-количественные характеристики отношения СМИ к этнополитическим конфликтам;
- выявить позиции отдельных изданий и СМИ в целом в отношении: а) этнополитических конфликтов как социального явления; б) конфликтующих социальных субъектов в формировании определенной позиции СМИ;
- проанализировать деятельность СМИ в период зарождения, развертывания, а также урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве на примере Украины.

Теоретико-методологическая основа исследования

Методологическую основу данного исследования составят идеи и выводы отечественных и зарубежных ученых по вопросу о месте и роли СМИ в области выяснения причин сущности, содержания, специфики и освещения этнополитических конфликтов в различных регионах, а также путей выхода из них.

Эмпирическую базу исследования составят политико-правовые документы Российской Федерации; источники, материалы с экспертными оценками ученых и политологов, опубликованные в периодической печати; периодические печатные издания; периодические обзоры отечественной и зарубежной литературы о роли средств массовой информации в освещении этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе и на Украине, а также результаты авторского контент-анализа информационных и аналитических материалов в российских газетах.

Основная гипотеза исследования состоит в предположении о том, что средства массовой информации, раскрывающие этнополитические конфликты, подчас неадекватно и предвзято отражают социальную глубину, характер конфликта, неоправданно акцентируют этничность при освещении различного рода возникших конфликтных ситуаций. В результате средства массовой информации могут выполнять следующие роли:

- потенциально позитивную роль, привлекая внимание к конфликту, прежде чем тот успеет перерасти в крупномасштабную войну; обеспечивая возможность ведения диалога между конфликтующими сторонами; формулируя общие цели и определяя сферы согласия; информируя население о причинах развития конфликтов, обозначая предпосылки, предлоги конфликтных ситуаций; содействуя развитию сбалансированного представления о происходящем путем приведения версии всех сторон и противодействия тенденции преподносить точку зрения лишь одной стороны в межнациональном конфликте;

- потенциально негативную роль, вызывая враждебные эмоции, предвзято отражая этнополитические и этнокультурные процессы. В силу колоссальных возможностей воздействия на личность в периоды этнополитических конфликтов средства массовой информации могут выполнять следующие функции: диагно-

стическую, связанную с постановкой проблемы, фиксирования факта наличия конфликта; хронологическую; посредническую; прогностическую.

Апробация результатов исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы представлены в научных сообщениях автора на следующих конференциях и конкурсах: II Международная молодежная мультидисциплинарная научно-практическая конференция «Вклад современных молодых ученых в науку будущего», г. Ростов-на-Дону, 2016; Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ «Современные тенденции развития науки в молодежной среде», Елец, 16-20 апреля 2016 г.; Международная научная конференция «Фундаментально-прикладные проблемы безопасности, живучести, надёжности, устойчивости и эффективности систем», посвящённой 95-летию со дня рождения выдающегося ученого академика АН СССР (РАН) Всеволода Сергеевича Авдеевского, Елец, 1-4 февраля 2017 г.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения этнополитических конфликтов

1. Специфика этнополитических конфликтов, предпосылки возникновения, типология и особенности на постсоветском пространстве

Потребность человека принадлежать к определенной общности является одной из фундаментальных. И важнейшее место принадлежит общности этнической. Самоидентификация человека по национальному признаку - это выражение глубинной потребности быть частью одной из наиболее устойчивых соци-

альных общностей — этноса. И ущемление этой потребности ведет к возникновению конфликтов. Наука «Этнология» существует довольно давно, но общепризнанного понятия «этнос» до сих пор не выработано. Различные этнологические школы используют в определении этого понятия различные факторы: объективные (связь с природной средой, общность территории, языка), и субъективные (самоназвание, общность духа, религии, чувство солидарности). В. А. Тишков предлагает следующее определение: «Этничность утверждает себя вполне определенно как устойчивая совокупность поведенческих норм или социально-нормативной культуры, которая поддерживается определенными кругами внутриэтнической информационной структуры (языковые, родственные или другие контакты)»[6].

Наряду с понятием «этноса» используется понятие «нация». В мировой практике оно означает союз граждан одного государства (например, в названии — Организация Объединенных Наций подразумевается такой смысл). Определяя соотношение понятий «этнос» и «нация», можно было бы сказать, что нация — это этнос, который обретает свою государственность. Но границы между государствами никогда не совпадают с границами проживания конкретного этноса. В России около тысячи различных этносов. И между этническими общностями существуют конфликты и столкновения интересов.

Немецкий социолог М. Вебер определял нацию как этническую общность, стремящуюся к созданию своего государства, способного создать условия для воспроизводства (сохранения) и развития данных природо-культурных ценностей. Он рассматривает нацию как естественное место воспроизводства и развития таких природо-культурных ценностей, как физический и психологический тип, язык и религия, культурные традиции и т.п.

Национальный конфликт - это особая разновидность социального межгруппового конфликта, в рамках которого группы с противоположными интересами противопоставляются друг другу по национальному признаку. Национальный конфликт всегда формируется в определенной ситуации, содержащей проблему, т. е. такие противоречия, которые представляются данным национальным группам

(этническим общностям) как значимые, для них это противоречия между сущим и должным.

Национальный конфликт может выражаться во многих формах: в индивидуальном поведении, сопровождающимся созданием стереотипов, возникновением предрассудков, нетерпимости и дискриминации на уровне межличностных отношений; в движении за отделение, насильственные столкновения (геноцид, восстания, бунты, революции, терроризм, войны за национальное освобождение). Структура национального конфликта включает в себя следующие составляющие: объект конфликта (противоречия, порождающие конфликтную ситуацию), предмет столкновения, субъекты конфликта (стороны, оппоненты), конфликтная ситуация как основа и повод для прямого столкновения сторон.

Понятие «этнический конфликт» имеет более широкое значение, чем «национальный конфликт», поскольку субъектами конфликта в данном случае выступают не только нации, но и любой тип этноса (племя, народность и т.д.). Понятие «межнациональный конфликт», напротив, более узкий термин, поскольку акцентирует внимание только на одной стороне национального конфликта – внешней. И в то же время не включает рассмотрение внутринациональных конфликтов.

Понятие «межэтнический конфликт» подразумевает внешнюю сторону этнического конфликта. Наконец, понятие «национально-этнический конфликт» представляет только этническую сторону национального конфликта. Но национальный конфликт может иметь несколько разновидностей: национально-этническую, национально-политическую, национально-конфессиональную и т.д.

Развитие конфликтной ситуации проходит в несколько стадий:

1. Стадия конфликтной ситуации.
2. Переходная стадия (перерастание потенциального конфликта в реальный).
3. Стадия конфликтной активности или непосредственного столкновения сторон.
4. Стадия урегулирования, разрешения или снятия конфликта.

По своей типологии национальный конфликт является, прежде всего, социальным, ибо его субъектами являются крупные социальные группы, интересы которых нарушаются ввиду неравенства социальных статусов этих групп в конкретной стране. Но вместе с тем это и конфликт, имеющий политический аспект, поскольку ни одна нация не формировалась без политической организации или государства.

Генезис национального конфликта зависит от противоречий, существующих в том или ином обществе. По своей форме конфликт является проявлением определенной стадии развития национальных движений: ирредентистских (воссоединительных), этнолингвистических, антимиграционных, автономистских и т.д.

Цели также влияют на характер национального конфликта. При этом различают реалистические, нереалистические, смешанные конфликты. Реалистические конфликты происходят при четко осознанных целях. В данном случае конфликтные действия - это только средство их достижения. Нереалистические конфликты происходят при расплывчато поставленных целях, когда субъекты столкновений не осознают мотивы конфликта. При этом сам конфликт является своеобразным агрессивным методом эмоциональной разрядки. Такие конфликты более непредсказуемы и стихийны. При смешанных конфликтах субъекты совершенно поляризованы в целях. Примерами реалистических конфликтов могут служить грузино-абхазский, армяно-азербайджанский, молдавско-приднестровский. Примером нереалистического конфликта служит осетино-ингушский. Смешанные конфликты - таджикский, грузино-мингрельский, чеченский и т. д.

По длительности протекания национальные конфликты разделяют на кратковременные; долговременные, промежуточные. Еще одним классификационным признаком является интенсивность протекания конфликта, т. е. частота столкновений противоборствующих сторон в ходе происхождения и развития конфликта. В зарубежной конфликтологии выделяют следующие типы: насильственные конфликты (плохо управляемые с реальными актами насилия); чреватые насилием столкновения (готовые в любой момент обернуться реальными насиль-

ственными действиями); насильственные, но управляемые; потенциально насильственные (в глубине имеющие предпосылки к насилию, но пока не проявляющие себя); ненасильственные и управляемые [18].

В соответствии с подходом Г. Лapidус, можно выделить:

1. Конфликты, которые происходят на межгосударственном уровне (конфликт между Россией и Украиной по вопросу о Крыме).

2. Столкновения, возникающие внутри страны: конфликты, в которые вовлечены аборигенные меньшинства (лезгины в Таджикистане и Азербайджане); конфликты, спровоцированные общинами пришлого населения; конфликты, возникающие с насильственно перемещенными меньшинствами (крымские татары); противодействия, появляющиеся как результат пересмотра сложившихся отношений между автономной республикой и правительством государства (Абхазии в Грузии, Татарстана в России).

Согласно полной классификации Я. Этингера, национальные конфликты могут быть следующих типов:

1. Территориальные, которые тесно связаны с воссоединением раздробленных ранее этносов (конфликты в Нагорном Карабахе, в Южной Осетии). Во второй половине 90-х гг. имели место быть около 130 территориальных притязаний.

2. Конфликты, которые порождены стремлением небольшой этнической группы реализовать свое право на создание независимого государства (в Абхазии, Гагаузии, отчасти в Приднестровье).

3. Противостояния, которые связаны с восстановлением прав депортированных народов на исконно принадлежавшую им территорию.

4. Конфликты, в основе которого лежат притязания на территорию (или ее часть) соседнего государства (стремление Эстонии и Латвии присоединить часть Псковской области).

5. Межнациональные конфликты, возникающие в результате произвольных территориальных изменений в СССР, в результате которых обширные российские области были переданы союзным республикам, как, например, Крым в 1956 г.

Кроме того, существуют типологии, в основе которых лежат другие признаки. Проанализировать их все не представляется возможным ввиду хотя бы того, что постоянно появляются новые.

Этнические конфликты, зародившиеся в период образования советского государства, перестали контролироваться властью к моменту распада СССР в силу политических и социально-экономических преобразований в России и в странах бывшего СССР. По всей территории постсоветского пространства прокатилась волна национальных противоречий. Политический курс, выбранный М.С. Горбачевым в середине 1980-х гг., раскрыл острые противоречия, давно зародившиеся в обществе.

Возросший уровень этнического самосознания населения породил первые беспорядки на национальной почве: в Якутии и Алма-Ате в 1986 году; в Узбекистане (Ташкенте, Бекабаде, Янгиюле, Фергане, Намангане и др.) последовали демонстрации крымских татар. Началась эскалация этнических конфликтов, приведших к кровопролитию (Сумгаит, Фергана, Ош). В 1989 году возникло несколько очагов конфликтов в Средней Азии, Закавказье. Позднее их огонь охватил Приднестровье, Крым, Поволжье, Северный Кавказ.

Несмотря на предпринятые попытки проведения реформ по сохранению целостности государства, положительного решения этого вопроса достичь не удалось. Межэтнические конфликты явились одной из главных составляющих процесса распада Советского Союза с образованием 15-ти независимых государств. Несмотря на то, что предпринимались попытки создания постсоветских государств под эгидой соблюдения этнического самоопределения народов, внутривнутриполитическая линия правящих режимов по отношению к национальным меньшинствам была ошибочна. У новых руководителей бывших советских республик не получилось уважительного диалога с представителями национальных меньшинств. Не увенчались успехом попытки привлечь лидеров новых государств к пропорциональному участию в центральных органах власти.

Хотя и в неодинаковой мере, но ущемление прав и возможностей в республиках из-за национальной (этнической) принадлежности русские испытывали.

Так, в Татарстане в 1994 г. 77% из них ответили “нет, не испытывали”, в 2002 г. – 88%; в Саха (Якутии) отвечали так же: в 1994 г. – 68%, в 2002 г. – 82%, в 2007 г. – 80%. По России в целом, по данным Левада-Центра, в 2006 г. 33% респондентов отмечали, что русские ощущают различные ущемления и обиды. Это вызывало у части русского населения стремление к замкнутости. «В 1997 г. 14% , а в 2002 г. – 23% русских Татарстана поддержали позицию «Россия для русских»; в Саха (Якутии) соответственно: 22% и 29%. В Москве 43% опрошенных поднимали вопрос о преимуществе русских при поступлении в вузы и 70% – о приеме на работу. Всероссийский опрос в 2008 г. (Левада-Центр) показал: лозунг «Россия для русских» поддерживали 46–54% респондентов. Если сопоставить эти данные, то можно сделать вывод, что русские в республиках, находясь в более сложных условиях, оставались менее ориентированными на какие-то преимущества. Речь, конечно, не идет о русских в Северо-Кавказских республиках, где в силу известных событий уровень толерантности и агрессии заметно отличался. Но в средней России, Сибири русские, живущие среди других народов, повседневно на своем опыте понимают значимость толерантных отношений. Примечательно, что готовность к этнической мобилизации с жесткими средствами у русских в республиках была значительно реже, чем в некоторых, условно говоря, “русских” средах. Так, в Татарстане подобную готовность высказывали в 1994 г. 9% русских, в конце 90-х гг. – 22% (приблизившись к таким показателям у татар). В Саха (Якутии) такая готовность русского населения в тот же период выросла с 8% до 27%, практически сравнявшись с готовность у якутов; такой она оставалась и в 2007 г. В Москве – готовность к жесткой мобилизации проявляли 35% респондентов»[8].

В силу полиэтнического состава населения бывшего СССР любой внутренний конфликт приобретал этническую окраску. Однако, многие национальные движения, например, в Прибалтике, имели не только национальную подоплеку, но и политическую, т.е. стремление одной этнической группы обрести государственность. Поэтому провести грань между социальными, политическими и этническими конфликтами крайне сложно. Этнический фактор

присутствовал и в борьбе национальных движений за суверенитет в Татарстане, Чечне.

На смену социалистической идеологии с ее принципами интернационализма пришли идеи национального и религиозного возрождения, которые устремлены не на общее, наднациональное, а национально-особенное.

Экономический кризис в странах СНГ и Балтии в начале 90-х гг. обострил и межнациональные отношения. Как правило, «виновниками» возникающих проблем оказываются представители не «своей» национальности, мешающие титульному населению сохранить самобытность (в Грузии «проблемы» возлагают на абхазов, осетин, русских, в Азербайджане – на армян, в Прибалтике и Молдове – на русских).

Системный конфликтологический анализ можно проводить на основании оценки следующих групп показателей:

- 1) этнодемографические характеристики региона,
- 2) экономическая основа этнополитической ситуации;
- 3) уровень и структура ресурсов этнополитического самосознания населения после распада союзного государства.

Рассматривая первый показатель необходимо вспомнить, что СССР представлял собой очень сложное по многонациональному признаку государство (этнос западно-культурного типа: эстонцы, латыши, литовцы; восточно-культурного типа: туркмены, узбеки; «евразийского» типа: русские, украинцы, грузины, армяне. Каждый этнос по-разному оценивал время своего существования в рамках союзного государства (прибалтийские народы это время связывали с потерей государственной независимости, народы Средней Азии советской период считали временем национальной консолидации). В любой многонациональной стране процесс ее административно-территориального деления протекает болезненно. Это, в первую очередь, относится к бывшему СССР. Ввиду территориального разделения страны по национальному признаку в первые годы советской власти возникло пять этнонационально-территориальных групп: союзные республики, автономные республики, автономные области, национальные округа и национальные

районы (последние впоследствии были упразднены). Произошло условное деление, в результате которого около пятидесяти коренных и некоренных народов не получили никакой автономии [22]. Мононациональные автономии создавались фактически на многонациональных территориях.

«Экономическую основу этнополитической ситуации, прежде всего, характеризуют относительно устойчивое положение этнического ареала по сравнению с другими регионами. Если этот район беден, его валовой продукт на душу населения сильно уступает среднему по стране, то этническая группа может почувствовать себя обделенной государством. Такое положение наиболее характерно для северо-кавказских республик, которые по большинству социальных показателей - соотношению между ростом цен и доходов населения, детской смертности, обеспеченности детскими садами, медицинскими учреждениями и т.д. - стабильно занимают последние места в Российской Федерации. Не лучше положение и в отдаленных сибирских автономиях, этноареалах и северных народов. В том случае, когда хозяйство национального района более развито, чем в других областях, у коренного населения возникает ощущение, что центральные власти перераспределяют часть произведенного ими продукта другим районам, и тем искусственно занижают уровень жизни и замедляют социальное развитие»[9].

Наконец, "национальные" образования, претендующие на автономию, в большинстве своем относятся к депрессивным, традиционно дотационным субъектам-реципиентам, в то время как многие российские области-доноры, по своему экономическому, демографическому, социальному потенциалу многократно превосходящие республики, имеют сравнительно низкий политический статус и оказываются ущемленными в правах. Несоответствие политических и экономических статусов, объемов прав и обязанностей национально-государственных и административно-территориальных субъектов РФ провоцируют нарастающее недовольство региональных элит.

Одна из форм национальных конфликтов нередко включает в себя другую и подвергается трансформации, а также политическому завуалированию. Например, политическая борьба "за национальное самоопределение" народов

Севера, которую ведут власти автономий в России – это этнический камуфляж. Истинная цель такого «самоопределения» - отстаивание интересов не коренного населения, а элиты хозяйственников перед лицом Центра. Таким образом, зачастую национальные столкновения принимают скорее этническую окраску, нежели являются этническими по сути.

В границах выпускной квалификационной работы невозможно подробно рассмотреть все перечисленные конфликты, однако сделаем попытку рассмотреть несколько конфликтных ситуаций в России и на Украине.

В 2000 г. в своем послании Федеральному собранию В.В. Путин заявил: «Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе людей, которые в этом разбираются, - уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой».

Как известно из истории, РСФСР в отличие от СССР была федерацией. Многие народы в ней получили свою государственность в виде автономий. В 1990-1992 гг. все автономии приняли декларации о суверенитете, что многими национальными элитами рассматривалось как путь к выходу из российского государства. В такой ситуации федеральный центр считал необходимым изменить структуру государства и федерации: превратить Россию в договорную федерацию. 12 декабря 1993 была принята Конституция Российской Федерации, по которой все 89 равноправных субъектов Федерации существуют в рамках единого правового государства. Но в Конституции в наименованиях субъектов нет прежней этнической компоненты: "национально-государственный", "национально территориальный", Согласно статье 65 Конституции закреплены названия и статус 85 субъектов РФ: 22 республики, 4 автономных округа, 1 автономная область, 46 областей и 3 города федерального значения. Но вопросы федеративного устройства, уравнивающие права субъектов федерации пока не решены. Поэтому до сих пор в ряде регионов сохраняется национальная напряженность. Ряд отечественных и зарубежных исследователей считают, что пограничное положение нашей страны на стыке

двух типов цивилизаций – западной (христианской) и восточной (исламской) обусловило возникновение этноконфликтной ситуации в стране.

В своей диссертационной работе «Объективные предпосылки возникновения национальных и этнополитических конфликтов в России в постсоветский период» Работнов А. М. дает анализ национальных конфликтов, имеющих этническую окраску и произошедших на территории постсоветской России, выделив при этом следующие типы национализма:

1) «национализм классический - стремление к полной независимости. На начальном этапе он был свойственен радикальной части татарского национального движения. В полной мере представлен политикой и действиями Чеченской Республики (Ичкерии);

2) национализм паритетный - стремление к более полному суверенитету, который в связи с внешними и внутренними условиями ограничен из-за передачи части полномочий федеральному центру. Именно этот тип национализма видится в Татарстане, Башкортостане, Туве и других республиках, которые стремятся заключать двусторонние договоры с государственными органами Российской Федерации;

3) экономический национализм - стремление к самостоятельности в экономической сфере. Национальная элита рассматривает эту самостоятельность как движение к возможно полному суверенитету. Такой национализм этнологи видят в политике Республики Саха (Якутии). Идеи обеспечения экономической самостоятельности стали с 1995 - 1996 гг. выходить на первый план в действиях лидеров Татарстана;

4) оборонительный или защитный национализм - превалирование идей защиты территории, культуры демократического воспроизводства в идеологии и законодательной практике. Таким посчитали национализм в Северной Осетии (Алании);

5) модернизационный национализм - создание условий и идеологии инновационного прорыва в экономической сфере» [30].

Нередко один конфликт представляет собой совокупность различных типов конфликтов. Например, причиной армяно-азербайджанского конфликта является переплетение разного рода проблем: социально-экономической отсталости карабахского региона, стремления армян к воссоединению с исторической родиной, проблемы исторического развития, попытки отвлечь население от внутренних проблем обоих государств и т.д.

Учитывая то, что Россия сформирована не только по территориальному, но и по этнонациональному признаку, отказ от этнотерриториального принципа российского федерализма в пользу экстерриториальных культурно-национальных противоречий и может привести к конфликтам.

Анализ конфликтных ситуаций на территории бывшего Союзного государства даёт спектр самых разнообразных национальных конфликтов: острые и хронические, межнациональные и внутринациональные, локальные и глобальные, длительные и кратковременные, более насильственные и менее насильственные, вооружённые и невооружённые, внутригосударственные и межгосударственные.

Рассматривая в качестве примера население Украины, необходимо констатировать, что по итогам Всеукраинской переписи населения 2002 года на территории этого государства проживает более 132 национальностей (украинцев- 77%, русских- 17,3%, евреев- 0,2%, белорусов- 0,6%, молдаван- 0,5%, болгар-0,4%, поляков, венгров-0,3%, румынов-0,3%, греков-0,2%, татар-0,2%). Выбор именно этого региона для исследования обусловлен рядом обстоятельств, в том числе и тем, что степень политической мобилизации русскоязычного населения в Украине оказалась наиболее высокой на постсоветском пространстве. За время после получения государственной независимости на территории Украины не произошло ни одного существенного конфликта на этнической почве. В этнополитическом вопросе напряжение возникает больше из-за взаимоотношений с «великим западным соседом». Но, в связи с последними событиями национальные отношения значительно осложнились.

Одним из самых болезненных в постсоветский период стал вопрос о государственном языке. Согласно Всесоюзной переписи населения 1989г. украинским языком свободно владели 78% населения. К тому времени здесь проживало 72,7% украинцев, 22,1% русских и 5,2% представляли другие национальности. Это объясняется особенностями миграции, уровнем образования, интенсивностью урбанизации, количеством межнациональных браков, местом проживания, и, разумеется, унификаторской политикой Центра. На данный момент степень владения русским языком в Украине выше, чем государственным (на западной Украине русскоязычное население составляет всего 3%, в центральной Украине - 24%, на юго-востоке - 95%). В 2012 году был принят закон о языковой политике, предусматривающий использование негосударственного языка как регионального в тех регионах Украины, где он является родным по меньшей мере для десяти процентов населения (язык используется в делопроизводстве и при общении местных органов власти с гражданами). Русский язык был официально разрешен в ряде городов и областей Украины; румынский и венгерский получили такой же статус в некоторых населенных пунктах. Но уже тогда оппозиционеры уже тогда пообещали отменить закон в случае прихода к власти.

Конфликт на востоке Украины, вылившийся в вооруженное восстание на Донбассе, начавшееся 6 апреля 2014 года, имел в том числе и национальные причины. Отмена 23 февраля 2014 г. закона «О государственной языковой политике», искусственная «украинизация» юго-восточных регионов страны, «переписывание истории» фактически привели к началу геноцида русскоязычного населения в этом регионе. Когда в сентябре на освобожденных от украинских войск территориях Донбасса были обнаружены массовые захоронения мирных граждан, Следственный комитет РФ был вынужден возбудить уголовное дело «о геноциде русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины», по сути признавая, что конфликт имеет именно межнациональный характер со всеми вытекающими отсюда последствиями — этническими чистками и элементами геноцида. В тексте указа о возбуждении уголовного дела прямо указывалось, что «в период с 12 апреля 2014 года и по настоящее время... неустановленные лица из

числа высшего политического и военного руководства Украины, Вооруженных сил Украины, Национальной гвардии Украины и «Правого сектора» отдавали приказы, направленные на полное уничтожение именно русскоязычных граждан, проживающих на территории Донецкой и Луганской республик».

С обретением Украиной независимости в стране произошел «всплеск» украинского радикального национализма, который имеет сложные исторические корни и заслуживает отдельного исследования. Но суть его заключается не в создании и укреплении украинской национальной идеи, а в слепой русофобии и ксенофобии.

Произошедшая в феврале 2014 г. в Киеве так называемая «революція гідності», сопровождавшаяся свержением президента В.Януковича, «развернула» новую украинскую власть в сторону США, Евросоюза и НАТО, фактически превратив Украину в плацдарм для экономической и политической экспансии против России. «Население Крыма активно воспротивилось этому. Как известно, у любого народа право на национально-государственное самоопределение возникает главным образом в условиях неконституционного свержения законно избранного главы государства или смены власти в стране. Народы Крыма воспользовались своим правом на национальное самоопределение в условиях разрушения прежнего конституционно-государственного строя и насильственной смены власти» [14]. Попытки украинских властей построить унитарное государство в стране, не имеющей доминирующей титульной нации, оказываются несостоятельными. «Тем не менее новое руководство продолжает упорствовать в своём нежелании признавать несостоятельность унитаризации Украины и осуществлять карательную операцию против требующего реальной федерализации населения «Новороссии», приведшую к масштабных жертвам и бедствиям на Юго-Востоке страны» [14].

Восточные и западные районы Украины представляют собой практически разные этнические группы, преследующие различные национальные интересы. Две трети украинских граждан принадлежат к украинской этнической группе, чей первый язык украинский (хотя большинство из них двуязычные), в то время как

шестую часть составляют этнические украинцы, чей первый язык – русский. С другой стороны, шестая часть населения – этнически и лингвистически русская. В религиозном плане, запад – католический, восток – православный. Не говоря уже о кровавой истории вторжений и территориальных завоеваний, которые, начиная с XIV века перенесла страна со стороны Австрии, Польши и Литвы. Многовековая разделенность отдельных «частей» современного украинского государства сформировала совершенно разные культурные модели, политические, экономические и религиозные ориентации, с одной стороны, Левобережья и Новороссии, с другой, Правобережной Западной Украины — Волыни, Подолии и Галиции.

Свои современные границы Украина приобрела лишь в 1954 году после щедрого подарка Н. С. Хрущева, однако, даже если вынести за скобки крымскую проблему, восток, запад и юг Украины живут вместе лишь последние пятьдесят лет, более трехсот они развивались в рамках различных государств.

Восток. Москва, оправившись после столетий ордынского давления, закрепила свое влияние на части этих земель в 1654 году договором с гетманом Богданом Хмельницким, который принял покровительство России только от имени Левобережной Украины. Дальнейшие «приращения» России в этом регионе продолжились вследствие разделов Польши, когда империя получила Правобережную Украину, где влияние Польши и католицизма сохранялось до начала двадцатого века, но после гражданской войны этот регион вновь попадает в состав польского Государства и уже окончательно воссоединяется в востоком лишь в результате «перекройки» границ, связанных со второй мировой войной.

Юг. «Дикое поле» — практически не заселенная территория, в течение веков лишь формально входившая в состав Крымского ханства, в конце XVIII века после победы России над Турцией получает название «Новороссия» (совр. Одесская, Николаевская, и Херсонская области) и заселяется русскими крестьянами из центральных губерний, украинцы-«мигранты», приходившие сюда на заработки, под влиянием численно преобладающих «москалей», особенно после стремительного роста городов с середины XIX века, с течением времени

русифицируются. До возвращения Крыма в Россию это территориальное образование фактически являлось этно-российской автономией, на территории которой постоянно действовали российские организации, постоянно декларирующие намерения выхода автономии из состава Украины и присоединения к России. Параллельно крымские татары высказывали требования о трансформации автономной республики Крым в крымско-татарскую автономию с приобретением официального статуса «коренных» народов с соответствующими преференциями. Севастопольский координационный совет в 2014 г. принял заявление о возможном выходе Крыма из состава Украины в случае "государственного переворота" в Киеве.

Оба этих региона Украины и России «проросли друг в друга» экономически и политически, к чему еще можно присовокупить и сложившуюся за годы совместного существования систему схожих стереотипов и ценностей, общего жизненного уклада и даже идентичности.

Попытка «украинизации» этих земель после образования УССР была обречена на неудачу, так как новая волна русских переселенцев в сороковые годы окончательно закрепила статус русского языка как основного средства общения и «российскую» ориентацию этих регионов в целом.

Запад Украины развивался совершенно по-иному. Этноконтактная среда взаимодействия русских и украинцев сформировалась только в 1939 году и образ «русских» у большинства западных украинцев порождает достаточно однозначные ассоциации, связанные с коллективизацией, репрессиями против украинской интеллигенции и самого «духа» украинской идентичности. Романтизация бандеровского движения как национально-освободительного еще более усугубляет негативный фон восприятия России, а следовательно — и русских. Не случайно именно Запад Украины стал социальной базой «Руха», созданного в 1989 году и после обретения независимости постепенно превратившегося из демократического «антисоветского» движения в этнонационалистическую «антироссийскую» партию.

Прежние государственные границы между Востоком и Югом Украины, с одной стороны, и Западом, — с другой, различимы до сих пор, именно они превращают Украину из единого государства в политическое «сообщество регионов».

Если Запад Украины выступает за более решительные шаги в области экономических реформ и «прозападную» ориентацию Украинского государства, то Восток и Юг ориентированы на Россию в силу культурно-исторических мотивов и своей экономики — здесь расположен нерентабельный Донецкий угольный бассейн и предприятия ВПК, бывшие до этого звеньями в производственных цепях союзной оборонки.

Внутренняя стабильность постсоветской Украины основывалась на консенсусе элит, «договариваясь» в период избирательных кампаний. Становится понятным, какие цели преследовали украинские протесты ноября 2013. По существу они оспаривали культурную идентичность украинского государства, хотя и имели конкретной целью подписание Договора об ассоциации с Европейским Союзом. Президентские выборы 2004 года показали столкновение культурных и геополитических идентичностей «Востока» и «Запада» Украины.

Над национальными меньшинствами, проживающими на территории Западной Украины также повисла угроза насильственной украинизации. В Закарпатской области проживает около 200 тысяч этнических венгров, которые проявляют инициативу относительно образования венгерского автономного национального округа. Ряд других образований предъявляет требования по национальному признаку внести изменения в избирательное законодательство, которые бы обеспечили национальным меньшинствам гарантированное представительство в структурах центральной и местной власти. Такие требования имеют глубокие исторические корни: согласно Трианонскому мирному договору, заключенному в 1920 году 67,3 процента территории и 58,4 процента населения Венгрии отошли к соседним государствам, в том числе к СССР.

В последнее время участились случаи вандализма и осквернения венгерских памятников (статуя венгерского поэта Ш. Петефи в Ужгороде, обелиск в Мукачево, в память о битве 22 апреля 1849 года). В начале марта 2014 года закарпатская областная организация неонацистской партии «Свобода» обратилась к Генеральному прокурору Украины с требованием запретить Демократический союз украинских венгров (ДСУВ), поскольку он проводит якобы антинародную и антиукраинскую деятельность. Венгерский язык также потерял статус регионального. Похожая ситуация складывается в отношении поляков, румынов.

Если обратиться к Конституции, то украинская нация вбирает в себя всех граждан республики независимо от этнического происхождения. Однако многие политики считают этнических украинцев «государствообразующим» элементом, русских же — «мигрантами» (по аналогии с Прибалтикой). Кроме того, крайние националисты вообще сожалеют о слишком быстром и легком процессе обретения Украиной своей независимости, что не позволило в полной мере сформировать в массовом сознании образ «исторического врага» — русского человека [24] .

По данным социологического опроса 1996 г., проведенного в десяти крупнейших городах Восточной Украины, 64% опрошенных скорее не согласны или совершенно не согласны с тем, что провозглашение независимости Украины было правильным политическим решением. Не случайно лозунги «сближения с Россией» «повышения статуса русского языка и культуры» стали самым популярным инструментом в борьбе за электорат Востока и Юга Украины, инструментом, которым удачно воспользовался впоследствии нарушивший взятые на себя обязательства президент Кучма.

Украинский конфликт в его внутри- и внешнеполитическом измерениях является удобным случаем для исследования динамики этнических стереотипов россиян и особенно гетеростереотипов, относящихся к украинцам. В силу изначального этнокультурного единства украинцы большинством россиян считались частью «русского мира». И для русских, и для украинцев (хотя и в меньшей степени) проживающий рядом народ достаточно долгое время рассматривался как братский, иногда — практически как тот же самый этнос с

некоторой культурной спецификой. В силу этого можно предположить, что кризис в отношениях двух стран (и народов) стал еще одним этапом процесса культурной дифференциации русского и украинского народов. А событийная наполненность украинского конфликта, которая напрямую определяет динамику культурных и политических ориентаций населения двух стран, обусловила высокую интенсивность данного процесса. Комплекс взаимных претензий и обид, имевших под собой как реальные, так и вымышленные основания, а также влияние геополитических факторов привели к тому, что отношения России и Украины в постсоветский период стали развиваться как череда кризисов и попыток их урегулирования. А на данный момент состояние отношений двух стран вообще является наихудшим за весь постсоветский период. По данным мониторинга Левада-Центра (март 2015 г.), доля россиян, которые «плохо» и «очень плохо» относятся к Украине, достигла 55% (в то время как сумма ответов «хорошо» и «очень хорошо» составила 31%). Причем в начале года отношения были еще хуже. Фактически ситуация вернулась к состоянию периода легислатуры В. Ющенко в мае 2009 г., когда доли россиян составляли 55% и 33% соответственно [39].

Логика политического конфликта, одним из проявлений которого стал шквал пропаганды и контрпропаганды отразилась на этнических гетеростереотипах. Недостаточность социологических данных не позволяет последовательно проследить динамику изменений отношения россиян к украинцам. Скорее всего, принципиальные изменения концептов «украинцы и русские – один народ» и «украинцы – братский народ», долгое время свойственных российскому (русскому) менталитету, начали происходить еще в середине нулевых годов, после «оранжевой революции» и обозначившегося тогда антироссийского курса В. Ющенко. По данным опроса, проведенного Левада-Центром в ноябре 2007 г., мнение о том, что русские и украинцы – один народ, разделяли 49% россиян; противоположной точки зрения придерживались 46%. К декабрю 2013 г. доля сторонников общей этнической идентичности уменьшилась до 43%, а противников – увеличилась до 50%. Сейчас сложно утверждать, была ли

эта инверсия реакцией россиян на начавшийся Евромайдан, либо она отражала иные ситуативные факторы, но через некоторое время показатели вернулись к докризисному уровню. К марту 2015 г. доля сторонников концепта «украинцы и русские – один народ» вновь увеличилась до 52% (даже несколько превысив докризисный уровень), а противников – уменьшилась до 40% [56]. Возможно, таким образом выразилось сочувствие россиян к жителям Донбасса, ставшим жертвами «антитеррористической» (карательной) операции. Или же просто российские СМИ в «постмайданный» период шире стали транслировать сюжеты, в которых жители Украины говорили на русском языке, а сами эти сюжеты вращались вокруг всем понятных дискурсов – войны, голода, выживания и т.п., а не демократии, евроинтеграции, национализма, как было ранее [20].

2. Освещение этнополитических конфликтов в СМИ: проблемы и ответственность.

СМИ уже давно стали основным инструментом формирования общественного мнения. Они предлагают массам готовые модели поведения, прививают общие ценности, тем самым влияя не только на сознание, но и на социальные установки людей. Получаемая через СМИ информация отличается оперативностью, мобильностью, доступностью и включает не только фотографическое освещение тех или иных фактов, но также их комментирование и оценку. В этом плане СМИ являются пространством, в котором и с помощью которого реализуется любой политический процесс. В большинстве своем деятельность СМИ имеет целью обеспечивать диалог между различными группами населения (в том числе и межэтническими) тем самым призывая к лояльности и толерантности к представителям других наций, гармонизации межнациональных отношений. С другой стороны, СМИ имеют возможность разжечь в обществе национальный конфликт путем укрепления в массовом сознании негативных национальных стереотипов. Принятая еще в 1978 году Декларация ЮНЕСКО о вкладе СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания обязывает к следующему: «Средства информации, распространяя сведения об идеалах, стремлениях, культуре и потребностях

всех народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между ними, обеспечению уважения прав и достоинств всех наций, всех народов и всех лиц независимо от расы, пола, языка, религии или национальности» [17].

Интерес к данной проблеме резко возрос в постсоветский период. Сегодня создаются модернизированные версии социологии массовой коммуникации. В работах Г.С. Мельника "Mass-media: психологические процессы и эффекты" и "Журналист о себе и своей работе в условиях рынка" даётся анализ психологии массовой коммуникации, воздействия СМИ на аудиторию, стереотипизирования и мифологизирования общественного сознания посредством СМИ, восприятия журналистской информации и основ ее моделирования. Г.С. Мельник отмечает, что СМИ в состоянии "влиять на создание и сохранение био-, гено-, эко- и информфонда, что является основой жизнедеятельности людей". Современные масс-медиа технологии способны в значительной степени изменять мышление, психологию и поведение объектов своего влияния. Они в состоянии культивировать "определенные эмоциональные состояния, эффекты, филистерские, рабские, верноподданнические, пораженческие и фанатичные настроения, чтобы с их помощью закрепить определенные социально-психологические типы поведения, создать конкретные шаблоны переживаний" [13].

В период трансформационных процессов после распада СССР особенно актуальным встал вопрос фундаментального пересмотра теории и практики национальных отношений в стране. Именно в это время особенно возросло национальное самосознание, стремление народов России сохранить язык и традиции. Но параллельно с этим этничность политизируется и в большей мере используется СМИ или политиками в качестве инструмента для достижения определенных целей отдельных групп. Особенно это широко используется в многонациональных регионах.

Что касается приемов внушения СМИ в контексте этнополитических конфликтов, то здесь в первую очередь речь идет о создании "резонанса, суть которого заключается в том, что эксплуатируется предрасположенность аудитории

остро реагировать на расовые, этнические, религиозные ситуации" [13]. В результате возникают устойчивые стереотипы национального превосходства и правоты в отношении собственной этнической группы и национальной неадекватности в отношении других этносов. Не менее важной с точки зрения социологии этнополитических конфликтов является раскрытая Г.С. Мельником механика создания посредством масс-медиа образа этнического врага. "В основе механизма заложена идея дегуманизации. Враг представляется непохожим на вас - он другой национальности, вида, умственных способностей; кроме того он агрессивен, и от него нужно защищаться" [13]. При этом содержание публикаций, теле- и радиопрограмм в отношении противника имеет четкий негативный смысл. Все положительное отсеивается и не допускается к распространению.

Роль прессы в стимулировании этнополитических конфликтов изучена В.К. Мальковой. Ею отмечается, что "республиканская пресса является настолько сильным социальным оружием, что может ссорить между собой целые народы" [11], причем такая возможность имела место еще в советский период, несмотря на интернациональную направленность пропаганды. В.К. Малькова заостряет внимание на таких смысловых кластерах, как "наша республика", "лучшие спортсмены" и т.д., которые, по ее мнению, способствуют возникновению националистических настроений.

В настоящее время в России, как и в других постсоветских государствах, особое внимание средств массовой информации концентрируется на освещении событий в так называемых "горячих точках". При этом существуют различные, в том числе, тенденциозные подходы к анализу межнациональных конфликтов.

В современных условиях информационная среда этнополитического конфликта формируется и поддерживается деятельностью средств массовой информации. В идеале средства массовой информации своими сообщениями должны, по крайней мере, стараться содействовать мирному решению конфликта, а не раздувать предубеждения, обостряющие конфликт. На деле нередко СМИ пишут о конфликтах в первую очередь о негативных аспектах, причем

напрашивается предположение, что они поступают так сознательно, поскольку такой подход пользуется спросом.

К СМИ часто предъявляются требования играть более конструктивную роль в предупреждении конфликтов. Тем не менее, было бы наивно надеяться, что СМИ в целом сочтут своей профессиональной обязанностью активно отстаивать мир и ценности гражданского общества. Высказывается даже такое мнение, что в будущем именно СМИ станут самым эффективным механизмом урегулирования конфликтов и что они даже смогут предотвращать войны. Например, Йохан Галтунг предъявляет к журналистам, комментирующим конфликт, следующие требования:

- подробно освещать ситуацию с точки зрения каждой из сторон;
- следить за тем, чтобы информация поступала из разных источников;
- ограничивать информацию, которая поступает из элитных источников, но по возможности шире знакомить публику с разнообразными мнениями экспертов;
- не восхвалять военную мощь и военные технологии;
- ярко описывать ужасы войны;
- рассказывать в репортажах о жизни простых людей с пониманием и симпатией;
- знакомить аудиторию с предысторией конфликта и ее фоном;
- учитывать, что популярные личности попытаются использовать их репортажи в своих целях;
- подробно освещать и поддерживать миротворческие инициативы [19].

Говоря о роли информационного воздействия в этнополитическом конфликте, представляется полезным привести пример гражданской войны в Югославии, когда летом 1997 года мирный процесс в Боснии находился под угрозой срыва. Дипломатия и угрозы военного вмешательства были не в состоянии переломить ситуацию. На телеканалах, контролируемых сербскими националистами, международные силы по поддержанию мира все чаще именовались «оккупантами». Например, изображения НАТОвских танков перемежались архивными материалами времен Второй мировой войны,

показывающими нацистскую оккупацию. В результате напряженность росла. Тем не менее, международные силы решили пресечь нежелательную пропаганду с помощью военной техники. Через несколько недель международные силы по поддержанию мира в Боснии заняли важнейшие центры теле- и радиовещания с целью вытеснить из эфира самых злостных нарушителей. Однако на парламентских выборах, которые вскоре прошли в Боснийско-сербской республике, крайние националисты удержали свои позиции, хотя трансляция их шовинистической пропаганды была существенно ограничена [19].

Идея подобного принудительного вмешательства в деятельность СМИ во время конфликтов и войн, не нова. В последнее время бурный рост современных электронных СМИ и ускоренное развитие информационных технологий приблизили к реальности проекты создания комплексных информационных систем самого высокого уровня. Их задача - содействовать урегулированию или, по крайней мере, трансформации конфликтов путем сочетания политических и военных мер. Многие исследователи стратегии «информационного вмешательства» предлагали даже создать особый отдел при ООН по этнополитическим конфликтам, который выполнял бы основные три задачи: во-первых, отслеживал бы характер информации, которую получает население в охваченных кризисом регионах, во-вторых, вел бы передачи, направленные на пропаганду мира — «мирное вещание», в-третьих, — в крайних случаях — глушил бы радио- и телепередачи, ведущие пропаганду войны и разжигание ненависти. Тем не менее, авторитетный исследователь по вопросам роли СМИ в этнополитических конфликтах, Душан Релжич считает, что опора на зарубежное информационное вмешательство, в том числе на такие принудительные меры, как глушение передач, может дать лишь ограниченный эффект. Безусловно, действуя, таким образом, согласно автору, можно до некоторой степени ослабить пропаганду ненависти, но маловероятно, что демократические ценности в таком случае могут быть привиты насильственно. Даже долгосрочное воздействие такой профилактической меры, как направленное вещание из-за границы, вызывает сомнения. Поскольку СМИ всегда представляют национальную культуру, то в

глазах потребителя информация, транслируемая на его родном языке, но из-за рубежа, по своей достоверности и убедительности никогда не сравниваются со «своими». Не вызывает сомнения, что там, где власти в ситуации вооруженного конфликта ввели открытую и скрытую цензуру СМИ, информацию из любого источника начинают ценить очень высоко, но продолжается это относительно недолго. К тому же, как убедительно демонстрирует история зарубежных трансляций, даже нейтральная информация из заграничного источника рассматривается большей частью публики только как политическое орудие той страны, откуда она транслируется. Согласно Релжичу, конфликты этнополитического характера подобно тем, что сотрясали Европу и весь мир в последние годы, редко завершаются с отчетливым результатом. Гораздо вероятнее, что кризис станет хроническим, и будет оказывать непрерывное и глубокое воздействие на всю жизнь общества. В этом случае СМИ становятся постоянной жертвой кризиса, поскольку власти сохраняют над ними политический и экономический контроль, и они будут только усугублять конфликт, раздувая предубеждения общества предвзятой и угодливой информацией [19].

Еще одним очевидным примером того, как информационные ресурсы используются для эскалации этнополитического конфликта, является прием формирования образа врага для введения эффективного информационного противоборства и информационного воздействия. Одним из аспектов формирования образа врага и дальнейшей эксплуатации этого образа для ведения информационного противоборства является дегуманизация этнического противника. Дегуманизация означает непризнание человеческого статуса (достоинства и других качеств) этнической жертвы. Это происходит либо потому, что члены аутгруппы рассматриваются как недочеловеки, либо потому, что они рассматриваются как «сумасшедшие, одержимые, иррациональные, фанатики». Наиболее отчетливо дегуманизация проявляется в уничижительных ярлыках, которые навешиваются членами групп, отличающихся от собственной группы: «звери», «нелюди», «шакалы», «гиены», «саранча». Такое навешивание ярлыков

делает акты этнической агрессии более приемлемыми морально, оправдывая насилие в отношении тех, кого «нельзя считать себе подобными». Весьма часто в отношении этнического противника используются ярлыки «все они террористы», «все они фашисты», которые «недостойны жить» и от которых «надо избавиться себя и весь цивилизованный мир» [7]. В дискурсе о роли и месте фактора информации в этнополитическом конфликте весьма важным является исследование исторической информации и исторического прошлого, которые зачастую играют одну из решающих ролей не только в развитии, но также и в урегулировании этнополитических конфликтов. Наличие неразрешенных в прошлом этнических противоречий - одна из основных объективных предпосылок возникновения новых открытых этнических конфликтов. Исходя из этого представляется, что привлечение исторического знания для анализа современных этнополитических конфликтов совершенно необходимо. В урегулировании этнополитических конфликтов крайне важно знать предысторию и историю конфликта посредникам в переговорном процессе, так как историческая информация играет важную роль в обосновании сторонами своих позиций. Стороны в любом конфликте отбирают наиболее значимую для них историческую информацию по-разному. Участники конфликта говорят о событиях, которые действительно имели место, но это не одни и те же события. Современная ситуация детерминирует выбор истории. Из этого следует, что анализ исторических данных, предлагаемых каждой из сторон, имеет прогностический характер [5]. Нежелание учитывать важность исторических знаний современных этнополитических конфликтов, пренебрежительное отношение к историческому аспекту анализа этнической конфликтности во многом объясняют крупные и постоянные неудачи попыток управления и урегулирования в этнополитических конфликтах. В этом отношении достаточно показателен пример затяжных неудач с урегулированием нового всплеска арабо-израильского конфликта на рубеже веков при посредничестве бывшего тогда Президента США У. Клинтона. Несмотря на то, что в команде Клинтона работали лучшие американские специалисты, традиционная система англо-американского

ведения переговоров как торга оказалась малорезультативной в таком конфликте, поскольку основой этого конфликта является сложная система этно-регионо-конфессиональных идентичностей, коренящаяся в историческом прошлом региона [5]. Типичным примером такого обращения к историческому прошлому являются этнотерриториальные споры, когда каждый народ, опираясь на исторические сведения, стремится доказать свое «природное» право владеть спорной территорией. По мере углубления и эскалации конфликта информация становится все менее достоверной, суждения и доказательства все более умозрительными. Как отмечает Б. Позен, для эффективного управления этнополитическим конфликтом необходимо, насколько возможно, примирить соперничающие версии исторических данных. Необходимо исследовать внутреннюю политику, которая приводит к росту горьких воспоминаний о воспринимаемых прошлых несправедливостях [28]. Таким образом, для эффективного управления этнополитическим конфликтом необходимо, во-первых, оперировать истинной достоверной информацией. В случае с этнополитическим конфликтом необходимо не допустить использования исторической информации в целях манипуляции историческим прошлым, что, как правило, может привести к эскалации этнополитического конфликта. Во-вторых, для оптимизации процессов управления этнополитическим конфликтом необходимо внимательно изучать направленность работы СМИ. Зачастую именно СМИ являются главным формирующим звеном в информационном поле этнополитического конфликта. В-третьих, необходимо знать какая информация, как и почему влияет на формирование определенных моделей конфликта, а также определить какая информация и каким образом влияет на закрепление стереотипов поведения в этнополитическом конфликте.

Использование средств массовой информации для профилактики конфликтов и их конструктивного разрешения - одно из перспективных направлений повышения управленческой культуры российского общества. Включение данной проблематики в сферу интересов социологии намного

повышает практические возможности науки по изучению и регулированию всевозможных конфликтов, в том числе и межнациональных.

В последние десятилетия резко возросла роль средств массовой информации как фактора, определяющего поведение людей. Содержание, форма и динамика сообщений, передаваемых СМИ, оказывают заметное влияние на психологическое состояние людей и их отношение к окружающему миру. Во-первых, средства массовой информации оказывают мощное воздействие на формирование установок, влияющих на поведение в конфликтных ситуациях, и, во-вторых, помогают формировать стереотипы конструктивного поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия.

Существенна роль средств массовой информации в освещении межнациональных конфликтов на Украине. Целесообразно исследовать современную роль СМИ в освещении этих конфликтов. Изучение роли и места средств массовой информации в процессе урегулирования межнациональных конфликтов на Украине будет содействовать более глубокому пониманию и анализу политических, идеологических и информационных проблем этого региона.

Анализ всего комплекса информационных проблем, связанных с межнациональными конфликтами, остро ставит вопрос их предотвращения и разрешения, изучения процесса формирования общественного мнения с помощью передачи информационных сообщений и комментирования в СМИ происходящих событий, рассмотрения процесса осуществления обратной связи - воздействия сформировавшегося общественного мнения на деятельность журналистов. От просветительской деятельности средств массовой информации и от профессионализма, объективности и ответственности журналистов в значительной степени зависит сохранение в России гражданского мира.

Глава 2. Политико-социологический анализ участия СМИ в возникновении и разрешении этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве

2.1. СМИ как институт урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов в современном обществе

Говоря о роли и месте фактора информации в этнополитическом конфликте, представляется очень полезным привести пример так называемого информационного воздействия на этнополитический конфликт. Таковым примером является гражданская война в Югославии. В данном случае, необходимо подчеркнуть, что внутренние конфликты почти всегда влекут за собой вмешательство других стран. В условиях давления одной сильной державы или согласованными усилиями международного сообщества почти всегда удается убедить власти конкретной страны пойти на уступки и предоставить известную самостоятельность СМИ в обмен на политическую, военную или иную поддержку. Так летом 1997 года мирный процесс в Боснии находился под угрозой срыва. Дипломатия и угрозы военного вмешательства были не в состоянии переломить ситуацию. В частности они никак не повлияли на позицию ультранационалистического крыла боснийско-сербского руководства. И даже, наоборот: на телеканалах, контролируемых сербскими националистами, международные силы по поддержанию мира все чаще именовались «оккупантами». Например, изображения НАТОвских танков перемежались архивными материалами времен Второй мировой войны, показывающими нацистскую оккупацию. В результате напряженность росла. Тем не менее, международные силы решили пресечь нежелательную пропаганду с помощью военной техники. Через несколько недель международные силы по поддержанию мира в Боснии заняли важнейшие центры теле- и радио- вещания с целью вытеснить из эфира самых злостных нарушителей. Однако на парламентских выборах, которые вскоре прошли в Боснийско-сербской республике, крайних националистов удержали свои позиции, хотя трансляции их шовинистической пропаганды была существенно ограничена [19]. Идея подобного принудительного вмешательства в деятельность СМИ во время конфликтов и войн, не нова. В последнее время бурный рост современных электронных СМИ и ускоренное развитие информационных технологий приблизили к реальности проекты создания комплексных информационных систем самого высокого уровня. Их задача содействовать урегу-

лированию или, по крайней мере, трансформации конфликтов путем сочетания политических и военных мер. Многие исследователи стратегии «информационного вмешательства» предлагали даже создать особый отдел при ООН по этнополитическим конфликтам, который выполнял бы основные три задачи: во-первых, отслеживал бы характер информации, которую получает население в охваченных кризисом регионах, во-вторых, вел бы передачи, направленные на пропаганду мира- «мирное вещание», в-третьих, - в крайних случаях - глушил бы радио- и телепередачи, ведущие пропаганду войны и разжигание ненависти. Тем не менее, авторитетный исследователь по вопросам роли СМИ в этнополитических конфликтах, Душан Релжич считает, что опора на зарубежное информационное вмешательство, в том числе на такие принудительные меры, как глушение передач, может дать лишь ограниченный эффект. Безусловно, действуя, таким образом, согласно автору, можно до некоторой степени ослабить пропаганду ненависти, но маловероятно, что демократические ценности в таком случае могут быть привиты насильственно. Даже долгосрочное воздействие такой профилактической меры, как направленное вещание из-за границы, вызывает сомнения. Поскольку СМИ всегда представляют национальную культуру, то в глазах потребителя информация, транслируемая на его родном языке, но из-за рубежа, по своей достоверности и убедительности никогда не сравнятся со «своими». Не вызывает сомнения, что там где власти в ситуации вооруженного конфликта ввели открытую и скрытую цензуру СМИ, информацию из любого источника начинают ценить очень высоко, но продолжается это относительно недолго. К тому же, как убедительно демонстрирует история зарубежных трансляций, даже нейтральная информация из заграничного источника рассматривается большей частью публики только как политическое орудие той страны, откуда она транслируется. Согласно Релжичу, конфликты этнополитического характера подобно тем, что сотрясали Европу и весь мир в последние годы, редко завершаются с отчетливым результатом. Гораздо вероятнее, что кризис станет хроническим, и будет оказывать непрерывное и глубокое воздействие на всю жизнь общества. В этом случае СМИ становятся постоянной жертвой кризиса, поскольку власти сохраняют над ними политический и эко-

номический контроль, и они будут только усугублять конфликт, раздувая предрассудки общества предвзятой и угодливой информацией [19].

В дискурсе о роли и месте фактора информации в этнополитическом конфликте весьма важным является исследование исторической информации и исторического прошлого, которые зачастую играют одну из решающих ролей не только в развитии, но также и в урегулировании этнополитических конфликтов. Наличие неразрешенных в прошлом этнических противоречий — одна из основных объективных предпосылок возникновения новых открытых этнических конфликтов. Исходя из этого представляется, что привлечение исторического знания для анализа современных этнополитических конфликтов совершенно необходимо. В урегулировании этнополитических конфликтов крайне важно знать предысторию и историю конфликта посредникам в переговорном процессе, так как историческая информация играет важную роль в обосновании сторонами своих позиций. Стороны в любом конфликте отбирают наиболее значимую для них историческую информацию по-разному. Участники конфликта говорят о событиях, которые действительно имели место, но это не одни и те же события. Современная ситуация детерминирует выбор истории. Из этого следует, что анализ исторических данных, предлагаемых каждой из сторон, имеет прогностический характер [5].

Не учет важности исторических знаний современных этнополитических конфликтов, пренебрежительное отношение к историческому аспекту анализа этнической конфликтности во многом объясняют крупные и постоянные неудачи попыток управления и урегулирования в этнополитических конфликтах. В этом отношении достаточно показателен пример затяжных неудач с урегулированием нового всплеска арабо-израильского конфликта на рубеже веков при посредничестве бывшего тогда Президента США У. Клинтона. Несмотря на то, что в команде Клинтона работали лучшие американские специалисты, традиционная система англо-американского ведения переговоров как торга оказалась малорезультативной в таком конфликте, поскольку основой этого конфликта является сложная система этно-регионо-конфессиональных идентичностей, коренящаяся в историческом прошлом региона [5]. Типичным примером такого обращения к историче-

скому прошлому являются этнотерриториальные споры, когда каждый народ, опираясь на исторические сведения, стремится доказать свое «природное» право владеть спорной территорией. По мере углубления и эскалации конфликта информация становится все менее достоверной, суждения и доказательства все более умозрительными. Как отмечает Б. Позен, для эффективного управления этнополитическим конфликтом необходимо, насколько возможно, примирить соперничающие версии исторических данных. Необходимо исследовать внутреннюю политику, которая приводит к росту горьких воспоминаний о воспринимаемых прошлых несправедливостях [28]. Таким образом, для эффективного управления этнополитическим конфликтом необходимо, во-первых, оперировать истинной достоверной информацией. В случае с этнополитическим конфликтом необходимо не допустить использования исторической информации в целях манипуляции историческим прошлым, что, как правило, может привести к эскалации этнополитического конфликта. Во-вторых, для оптимизации процессов управления этнополитическим конфликтом необходимо внимательно изучать направленность работы СМИ. Зачастую именно СМИ являются главным формирующим звеном в информационном поле этнополитического конфликта. В-третьих, необходимо знать какая информация, как и почему влияет на формирование определенных моделей конфликта, а также определить какая информация и каким образом влияет на закрепление стереотипов поведения в этнополитическом конфликте [16].

Эффект от воздействия СМИ неоднозначен. События, связанные национальными противоречиями, неоднократно демонстрировали роль СМИ в укреплении или ослаблении общественной национальной ситуации. Если говорить о миротворческой роли СМИ, то важную роль здесь играют специальные популярные периодические издания, освещающие этническую жизнь и этнические проблемы разных народов. На телевидении же (самом доступном и влиятельном СМИ) материалам, формирующим национальную толерантность и межэтнический образовательный уровень, отводится незначительная роль. Исключение составляют только блок образовательных и культурно-просветительских передач. До сих пор не существует единого телеканала, призванного знакомить телезрителей с культу-

рой, национальными обычаями, культурой народов, проживающих в нашей стране и на постсоветском пространстве. Что касается современных печатных изданий, то многие из них являются коммерческими, т.е. объектами капиталоемкого бизнеса, имеющими главную цель - извлечение прибыли. При этом упрощаются социальные функции таких СМИ. Именно коммерческие СМИ, как правило, ради сенсации часто прибегают к некорректным методам подачи информации. Но даже несмотря на определенную ангажированность многих средств массовой информации и снижение доверия со стороны населения, их влияние на общественное сознание не вызывает никакого сомнения. Также актуальность деятельности СМИ в ходе освещения межнациональных отношений, а в особенности – межнациональных конфликтов, не теряет своей актуальности. Это подтверждается наличием соответствующих тематических подборок и наличием рубрик в электронных средствах массовой информации, чья скорость воздействия на потребителей информации несравненно выше.

Журналистика требует определенного уровня этики, направленной на выполнение гуманной миссии в обществе, особенно при освещении межнациональных отношений. Недопустимо неправомерное обобщение каких-то временных явлений, что может стать устойчивым отрицательным стереотипом, разрушающим тем самым возможность формирования терпимости и взаимопонимания, нагнетающим чувство ненависти и недоверия. Каждое не взвешенное, неосторожное слово здесь может быть воспринято как оскорбление национального достоинства, может стать провокацией в прямом смысле этого слова [32]. Основная задача современной этнической журналистики - способствовать ускорению процессов обсуждения существующих в межнациональных отношениях проблем; предоставлять населению информацию о возможных вариантах поиска конструктивных решений для ослабления напряженности межнациональных отношений и др. При работе с этнической информацией любой журналист, в первую очередь, должен исходить из морали, нравственных установок и этических норм.

Закономерно, что представители средств массовой информации, освещающие события в зоне конфликта, проникаются интересами именно той стороны, с

которой они имеют больше контактов. Поэтому ситуация нередко рассматривается только с одной позиции, описываются порочащие другую сторону факты. Приводя недоказанные цифры и факты, журналист принимает на себя огромную ответственность [10]. Негативные примеры, ассоциируемые с той или иной группой, заставляют читателя забыть о том, что они редки и являются скорее исключением. Делать такого рода обобщения по национальному признаку означает провоцировать конфликт дальше. Эмоциональность и субъективность в освещении журналистами серьезной проблемы есть также результат "эмоционального заражения" в психологическом поле межнационального конфликта.

Остановимся на основных методах, усиливающих или ослабляющих эмоциональное воздействие на аудиторию при освещении СМИ событий в зоне конфликта на Украине:

1. *Натурализм* в описаниях и показе убитых, раненых и т.п., вызывающий резко негативное отношение к происходящему.

2. *Индивидуализация* действующих лиц - стоит указать имя ополченца-героя очерка, его "мирную" профессию (водитель "хлебовозки" или сельский учитель), как тут же возникает симпатия к этим немногословным и суровым людям;

деперсонализация действующих лиц, - солдаты, напротив, безымянны, на одно лицо, без сколько-нибудь выраженных личностных характеристик, к которым трудно испытывать сочувствие.

3. *Героизация* - жители Донбасса показаны прирожденными воинами, все, как один ставшими на защиту своей Родины;

мизеризация - солдаты показаны голодными, замерзшими, дезориентированными в обстановке и деморализованными от ужаса, - в таком виде они вызывают к себе жалость за них и армию в целом.

4. *Инфантилизация* - рядовые бойцы выступают несмышлеными, мальчишками 18-20 лет, которых послали на бойню;

5. *Психологизация* - помыслы и действия участников событий получают глубокую психоэмоциональную обоснованность, - тем самым мотивация поступков объясняется психическими импульсами - "стремлением защитить близ-

ких", "отомстить за гибель товарищей", "отказ смириться с несправедливостью" - что близко и понятно каждому человеку;

рационализация, - напротив, сведение побудительных мотивов к рационалистическим схемам - "сохранение власти", "материальная заинтересованность", "приказ", - снижает их моральную ценность в сознании постсоветского человека.

6. *Сакрализация* помыслов и действий, объяснение их "высокими" побудительными мотивами: "защита права и Конституции", "защита Отечества от оккупации" - освящают эти действия и оправдывают в сознании масс все связанные с ними ошибки.

7. *Солидаризация* с одной из сторон путем прямого определения ("наши", "свои") или косвенных намеков способствует созданию впечатления о сближении автора и героя, отождествлении их позиций, причем симпатия первого ко второму невольно воспринимается и разделяется аудиторией;

отстранение, напротив, предполагает обратный эффект путем использования прямых ("эта страна", "эта армия") или косвенных указаний.

8. *Глобализация* конфликта, угроза его распространения за пределы Украины несомненно пугает личным вовлечением в сферу военных действий.

9. *Недофакт*, - внимание, уделяемое некоторым не совсем "удобным" сообщениям не соответствует их важности;

сверхфакт, - напротив, "раздувается" явно искусственно, с приданием преувеличенного значения (поддержка украинского правительства Западом).

10. *Открытость*, - обсуждение обычно "закрытых" тем (дееспособность руководства, "запретные" по морально-этическим нормам темы, сведения, составляющие военную тайну);

табуирование некоторых наиболее опасных вопросов, мнений и т.п., само упоминание которых, - даже в качестве материала для критики, - чревато возможностью нежелательных аналогий [31].

Организуя отбор и трансляцию информации, СМИ формирует информационные потоки, которые во многом задают новые стандарты образа жизни, ценностей, норм социального поведения [40].

2.2. Контент-анализ СМИ на различных этапах развития этнополитического конфликта (на примере Украины)

Под контент-анализом понимают технику исследования, направленную на объективное, систематическое и количественное описание содержания коммуникаций, соответствующее целям исследования. "Объективность" означает такую разработку методики анализа, чтобы при рассмотрении одних и тех же текстов любой исследователь приходил к одинаковым фактическим результатам. "Систематичность" подразумевает упорядочение, унификацию и объединение всего имеющего отношение к цели исследования материала. "Количественное описание" выражается в таблицах, позволяющих сравнивать значимые элементы текста.

Для контент-анализа обязательно требование количественной и качественной репрезентативности избранных для анализа материалов по отношению ко всей совокупности материалов, распространенных данным источником информации за определенный период.

В ходе контент-анализа исследовались литературные источники: материалы с экспертными оценками ученых и политологов, опубликованные в периодической печати; периодические печатные издания; периодические обзоры отечественной и зарубежной литературы о роли средств массовой информации в освещении этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе и на Украине. По внешним – количественным характеристикам текста проводилась качественная правдоподобная оценка о плане его содержания и, как следствие этого, делались выводы об особенностях мышления автора, его намерениях и ценностных ориентирах.

В качестве объекта контент-анализа выбраны периодические издания: «Российская газета» [41], «Известия» [36], «Московский комсомолец» [38], «Живой журнал» [35] (российский и украинский сегмент). При выборе газет учитывался тираж и социальная динамика аудитории. Вышеперечисленные

газеты являются популярными российскими изданиями с массовыми тиражами и рассчитаны на различные общественные группы: одни представляют интересы либерально настроенной части нашего общества, другие – консервативно настроенных граждан. Газета «Известия» – центристское издание. «Российская газета» - официальный печатный орган Правительства Российской Федерации (патриотические СМИ). «Московский комсомолец» - газета, материалы которой содержат много высказываний, расцениваемые как ксенофобские. Концепция газеты «Комсомольская правда» - публикация сообщений, вызывающих яркую эмоциональную реакцию у читателей. «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда» являются одними из наиболее тиражных ежедневных газет России. В результате мониторинга ряда российских средств массовой информации, проведенного «Московской Хельсинкской группой» и Центром развития демократии газета «Московский комсомолец» признана «безусловным лидером по количеству высказываний, способствующих возбуждению национальной розни» в 2003 году. «Живой журнал» – это интернет-площадка, предоставляющая пользователям возможность вести свои блоги (дневники). Таким образом, оказались представленными правительственная, оппозиционная, независимая, массовая и молодежная печать РФ.

Из украинских СМИ проанализированы следующие источники информации: газета «Українська правда [43], «Дело» (Delo.UA) - ведущий украинский бизнес-портал [34].

В связи с огромным объемом информации, представленной как в печатных СМИ, так и в Интернете по рассматриваемой теме, сформирована выборочная совокупность - выпуски газет с 1 марта 2014 г. по 1 ноября 2015 г.

В качестве единицы счета использовался смысловой блок (абзац). Любой признак значимой смысловой единицы засчитывается лишь один раз независимо от количества повторений ее признаков в данном абзаце. Объем смыслового блока может заключаться в одной фразе или нескольких предложениях. Тип выборки - районированная, случайная, построенная на основе суждения.

Цель исследования. На основе научного анализа газетных материалов определить взаимосвязь степени концентрации конфликтогенных стереотипов с остротой протекания межнационального противостояния и выявить степень участия СМИ в мониторинге и прогнозировании не только развёртывания, но также урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов на примере Украины.

Задачи исследования:

- изучить интенсивность освещения на страницах газет и интернет-площадок конфликтогенной обстановки. В частности установить основные факторы, влияющие на обстановку на Украине в контексте рассмотрения аспектов конфликта;
- провести анализ массива информации и социальных действий исследуемой совокупности; выявить степень концентрации в средствах массовой информации конфликтогенных этнических стереотипов.

Предметом анализа является степень концентрации конфликтогенных стереотипов в информационных сообщениях СМИ на различных этапах этнополитического противостояния.

Совокупность изучаемых источников: статьи, заметки.

Смысловые единицы: русские, русскоязычные на Украине, этнос, национальность, российские военные, стереотипы, причины конфликта и способы его разрешения; согласие и толерантность и т.д.

Эмпирические индикаторы:

- исключительный исторический путь украинцев;
- независимость от России;
- высокое социокультурное наследие украинцев;
- украинский национализм;
- внешнеполитический курс Украины на Запад;
- единый украинский народ;
- Имперская политика России;
- поддержка сепаратистов Россией, Москвой;

- Донбасс - очаг сепаратизма и имперских сил;
- русские в истории Украины;
- российские войска в Донбассе;
- российские войска на Украине и др.

В качестве методики сбора данных использовались:

- общие методы - контент-анализ прессы, наблюдение;
- частные методы - составление гистограмм, диаграмм;
- вспомогательные методы - изучение и анализ мероприятий и докумен-

тов государственных органов и общественных организаций.

Метод выборки - механический.

Гражданская война на Украине и присоединение Крыма стали самыми обсуждаемыми темами российских СМИ за исследуемый период. Были рассмотрены причины конфликта, которые определяют российские источники СМИ. В таблице 1 приведены основные из них.

Табл.1. Причины этнополитического конфликта на Украине с точки зрения российских СМИ.

Название источника	Причины конфликта
Российская газета	геноцид русского народа, государственный переворот, бандеровщина как крайнее проявление русофобии
Известия	Давление США, русскоязычное население Украины нуждается в защите
Московский комсомолец	нарушение прав русскоязычного населения, угрозы бандеровцев русскоязычным на Украине, отречение от русской идентичности, призывы искоренять русскоязычное население Украины
Живой журнал (российский сегмент)	давление украинских националистов на людей, приверженных русской культуре; классический национально-региональный конфликт народов, имеющих разную историю и судьбу»

1. «Российская газета». За исследуемый период газета опубликовала 56 статей, в которых затрагивается вопрос национальной политики. Проанализировано 20. Общая тематика статей – обострение национального конфликта в мире и на территории постсоветского пространства. Контент-анализ свободных характеристик относительно понятий «национальный конфликт на Украине», «конфликт на национальной почве», «украинский конфликт» показал, что наиболее встречающиеся смысловые выражения причин конфликта: «бандеровщина как крайнее проявление русофобии», «классический национально-региональный конфликт народов, имеющих разную историю и судьбу».

2. Газета «Известия». Проанализировано 20 статей. В ходе первичной обработки смысловых единиц о причинах этнополитического конфликта было обнаружено, что, в основном, используются такие выражения: «возникновение новой протестной нации», «культ национализма на западе Украины», «русские славянофилы сражаются с русскими западниками», «легализация фашизма». Высказываются мысли о причинах негативного отношения украинской молодежи к Русскому Миру: «Из школьной программы выдавили русский язык и русскую литературу, русскоязычных постановок стало меньше в театрах. Информации о Русском мире больше нет».

Общая мысль анализа укладывается в цитату: «Ультраправый переворот и геноцид русских на Украине были поддержаны ведущими западными странами. США и Канада демонстративно проголосовали против резолюции ООН о недопустимости героизации нацизма».

Основными возможными способами выхода из национального конфликта видятся: «официальное двуязычие», «статус автономии для Донбасса», «федерализация спасет Украину», «принять закон о выборах в ДНР и ЛНР».

3. «Московский комсомолец». Проанализировано 20 статей. Во многих из них используется прием «приклеивание ярлыков» - namecalling, при котором

вдобавок используются неологизмы, прочно вошедшие в арсенал российских СМИ. Опубликована информация, что в конфликте на Украине виноваты США, которые ведут против России информационную войну, действуя через третью сторону – Украину. В наименованиях частей Украины используются, с одной стороны, неофициальные, уничижительные названия («Укропия», «Бандерлогия», «Дунбасс», «Луганда»); с другой стороны – Восток Украины, Юго-Восток, Новороссия, самопровозглашённые республики, Донецкая народная республика, Луганская народная республика. Или рядовые участники конфликта: с одной стороны – «бандеровцы», «укропы», «укры», «правосеки», «эсбэушники»; с другой стороны – нацгвардейцы, силовики. Или «ополченцы», «дээнеровцы» наряду с «сепаратистами», «колорадами», «сепарами».

4. «Комсомольская правда». При описании событий часто используются метафоры, включающие ассоциативное мышление. Украина часто представляется, как «рідна мати», «ненька», «незалежна Україна», Россия нередко выступает в качестве «северного соседа», «агрессора», «первородного зла» («Ще не вмерла Україна!» (КП, 27.05.2015); «Хай живе вільна Україна!» (КП, 22.05.2015); «Одна Украина – один народ!» (КП, 19.06.2015); «Единый народ, единая нация, единая страна!» (КП, 20.05.2015); «Дайте нам грошей, щоб мы могли москалей вбивати!» (КП 27.05.2015)).

Русофобские настроения подогреваются такими высказываниями, как «злочинна Россия», «Угромонгольская Московия», «Ватостан», «Рашка проклятая», «Кацапия».

Публицистический антироссийский потенциал с каждым выпуском газет обогащался новыми терминами и девизами: «Хто не скаче, той москаль!». К этому же времени относится рождение лозунгов «Москаляку на гиляку!» и «Москаляку на ножи!» (букв. Русского – на виселицу! и Русского – на ножи!); «Нет – России! Да – Америке!»; «Москаль – це раб!» (КП, 09.12.2014); «Геть, москалі!» (КП, 19.06.2015).

Из всех аналитических статей, опубликованных в «Известиях» и «Российской газете» можно сделать однозначный вывод: немаловажным фактором, деста-

билизирующим украинскую государственность, является и состав населения страны, и его культурно-языковая политика. Современная Украина как сообщество регионов, а не государство в подлинном смысле слова, продолжает оставаться весьма уязвимой системой с ограниченным запасом прочности. Именно поэтому стремление утвердить свою идентичность за счет отталкивания и даже отвержения России и всего русского, хотя и представляется наиболее простым способом формирования украинского национального самосознания, на деле может привести к «разлому» всего политического пространства Украины. Многие из публикаций носят публицистический характер, особенно написанные действующими политиками России. Другие ставят во главу угла политические аспекты проблемы.

В отличие от официальных изданий на страницах «Живого журнала» чаще делается упор на классовый подход при анализе всех национальных конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе и на Украине. При обсуждении данного вопроса чаще прослеживаются высказывания антироссийской направленности, встречается открытое обвинение России в ведении «гибридной войны» против Украины, расшатывании украинской государственности.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать выводы, что все исследуемые материалы имеют общие моменты:

1. Рассматриваемой теме уделяется первостепенное внимание. Это выражается как в объеме посвященных конфликту материалов, так и в месте, уделяемому освещению событий (при расположении статей в газетах).

2. Информационные приоритеты изданий схожи между собой (одинаковый набор тем-индикаторов, покрывающих практически все смысловое поле во всех исследуемых изданиях).

3. Все анализируемые издания в качестве главных участников событий выделяют одинаковых субъектов конфликта (жертвы конфликта, общественное мнение и т.д.).

4. Всеми анализируемыми СМИ используются одни и те же приемы:

- «наклеивание ярлыков»;

- «анонимный источник» («стало известно содержание одного секретного документа», «как информируют наши высокопоставленные источники из силовых структур»);

- «общая платформа» (подбор суждений, высказываний, фраз, требующих единообразия в поведении, создающих впечатление, будто так делают все. «Все нормальные люди понимают, что...», «ни один здравомыслящий человек не станет возражать, что...»). Посредством «общей платформы» вызывается чувство уверенности в том, что большинство членов группы, определенной социальной общности и, в частности, с которой он себя идентифицирует или мнение которой значимо для него, принимают конкретные ценности, идеи, программы, разделяют предлагаемую точку зрения.

- «очевидцы событий»;

- «ссылка на авторитет» (цитирование известных, авторитетных политиков, например, президента В.В. Путина: ««В Украине российских войск нет. Мы не участвуем в гражданской войне в Донбассе»»).

5. Все исследуемые материалы по форме представляют собой полный набор жанров: информационные сообщения, репортажи, интервью, комментарии и анализ и т.п.; при этом все журналисты пользовались одними и теми же источниками: собственной информацией, сообщениями пресс-служб и агентств, ссылками на другие СМИ, анонимные источники и т.п.

В целом, можно констатировать, что рассмотренные СМИ определяются единством объекта освещения и используют специфический набор профессиональных методов, приемов и инструментария, активно используя публицистический арсенал современных общественных движений Украины.

Однако, следует отметить неравномерность распределения информации по отдельным изданиям: не всегда совпадали приоритеты, отдаваемые различным темам; изменения в характере освещения конфликта со временем у различных СМИ происходили в разных направлениях. Конкретное проявление это имело, например, в следующем: несмотря на значительное внимание, уделяемое освещению событий на Украине, оказались выявлены и некоторые особенности.

Больше всего материалов по теме было опубликовано в «Российской газете», а меньше - в "Известиях". Значительно больше других о всевозможных потерях и жертвах писала "Московский Комсомолец". Таким образом, "Российская газета" конкретизировала свой "официальный" статус, отождествляя свою позицию с центральной властью.

Цель второго исследования - выявление позиции отдельных изданий и прессы в целом в отношении крымских событий путем авторского контент-анализа российских СМИ с марта 2014 года по ноябрь 2015 года. 20-21 и 24-25 марта - самые «активные» даты, на которые приходится «пик упоминаемости». Все 4 источника опубликовали большое количество статей именно в этот период. Очевидно, это обусловлено тем, что 18 марта 2014 г. Крым официально принят в состав Российской Федерации. А так же ответной реакцией Верховной Рады на это событие: 20 марта в первом чтении был принят законопроект, который признал Крым и Севастополь временно оккупированными территориями.

По данным ВЦИОМ (рис.1.) можно констатировать, что с апреля 2014 года интерес к вопросу о Крыме за исследуемый период постепенно снижался [33].

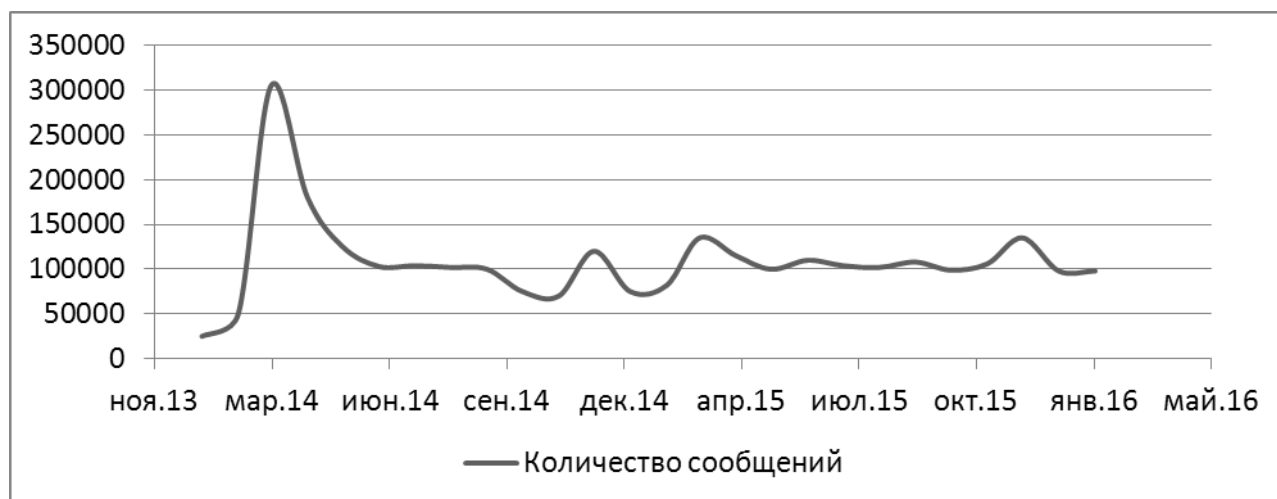

Рис.1. Упоминаемость Крыма в российских СМИ.

Единицей анализа и единицей счета были выбраны термины «воссоединение», «патриот», «общественное мнение», «пропаганда» и производные от них. В исследовании проанализировано 20 статей в либеральных (оппозиционных) и патриотических изданиях, а также 20 постов на блог-платформе «Живой журнал». В ходе первичной обработки смысловых единиц «присоединение», «воссоедине-

ние», «аннексия», неологизма «крымнаш» проанализирована частота употребления этих терминов (рис. 2). Вполне естественно, что после известных событий в марте-апреле 2014 года частота употребления этих слов увеличилась. Общая мысль анализа укладывается в цитату: «Воссоединение Крыма с Россией –главное резонансное событие 2014 года, получившее широкое освещение».

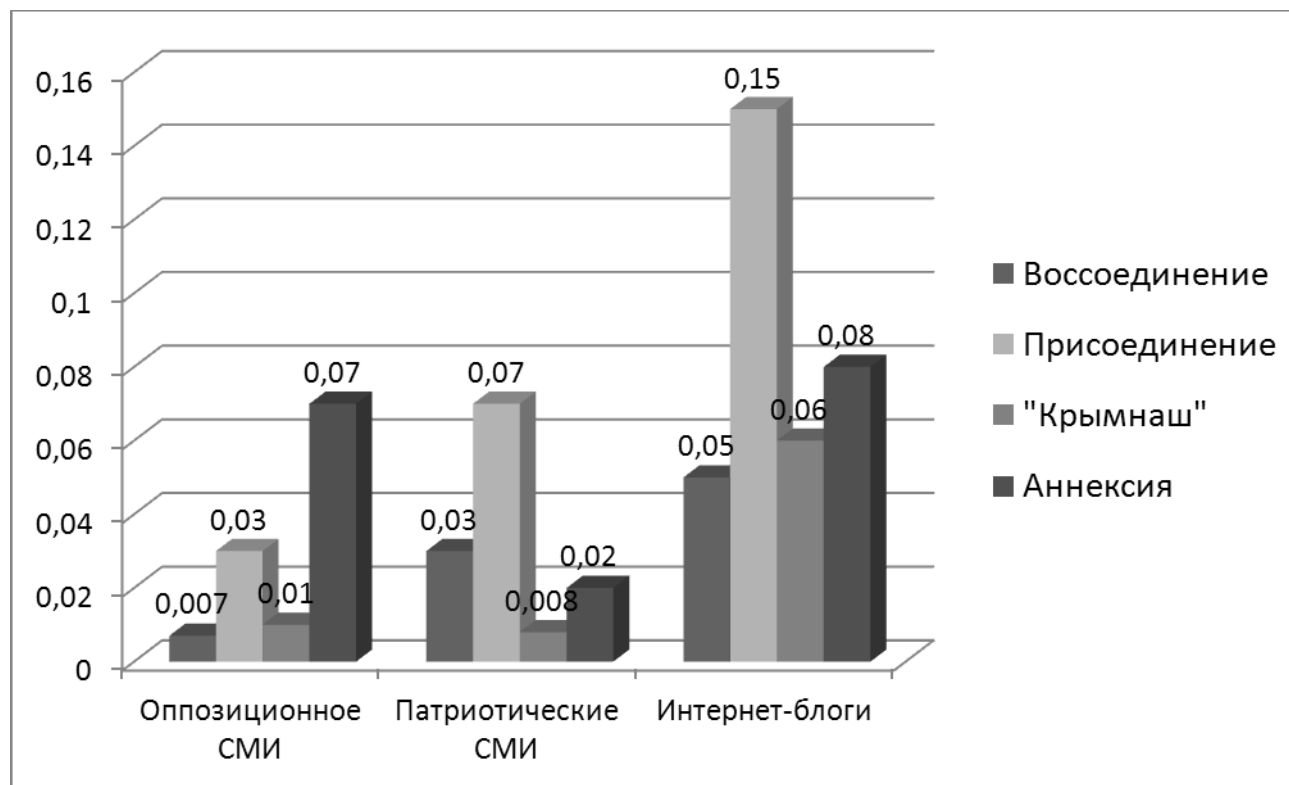

Рис.2. Частота употребления концептов, %

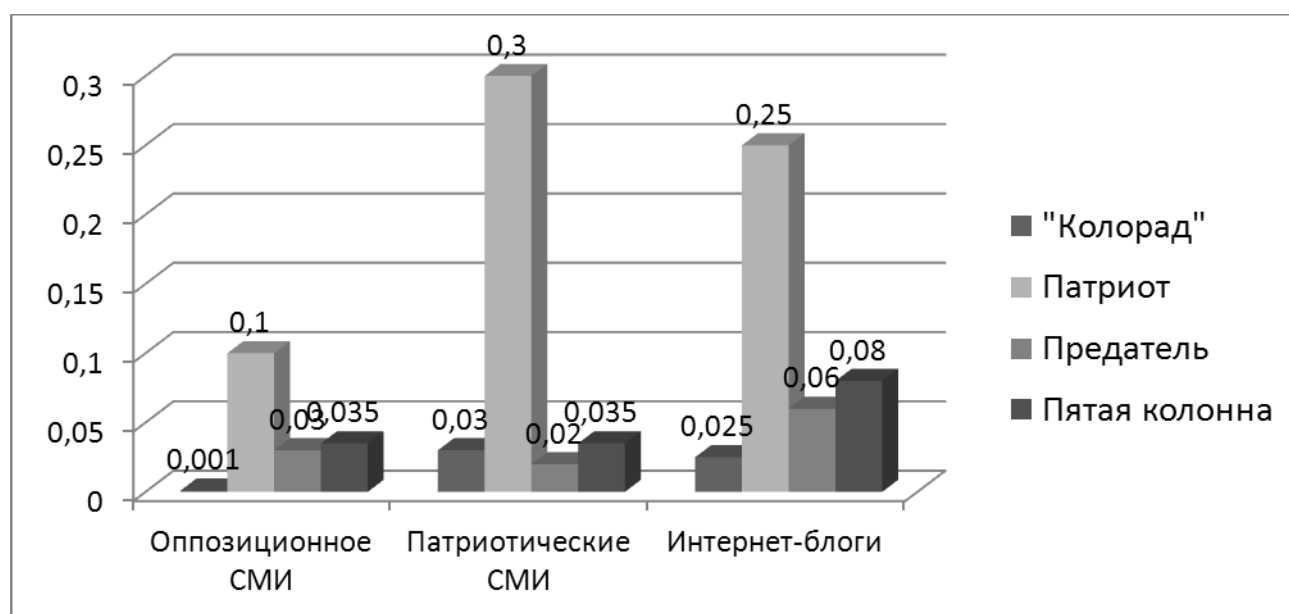
Частота употребления термина «воссоединение», «присоединение» говорит о том, что отношение к новому субъекту РФ в целом положительное. Это подтверждают данные опроса ВЦИОМ: оценки факта вхождения этих территорий в состав России близки к абсолютным: 95% опрошенных поддерживают это решение. Частота употребления этих терминов в патриотических (0,1%) СМИ почти в 3 раза больше, чем в оппозиционных (0,037%). Частота упоминания неологизма «крымнаш» в различных СМИ практически одинакова, а вот термин «аннексия» с одинаковой периодичностью встречается в оппозиционных (0,07%) СМИ и Интернет-блогах (0,08%), но больше чем в три раза по сравнению с патриотическими изданиями(0,02%).

Подавляющее число либеральных журналистов (около 85%) интерпретируют воссоединение Крыма с Россией как «аннексию», «оккупацию», «захват» (частота употребления таких терминов в этих изданиях больше, чем в три раза).

Патриотические СМИ дают противоположное описание крымских событий, предпочитая положительную лексическую оценку. При описании данного исторического факта используются термины «воссоединение», «путь на Родину», «возвращение в российскую гавань», «важнейшее историческое событие современности».

Термин «аннексия» упоминается в СМИ и Интернет-блогах практически с одинаковой периодичностью, но блогеры чаще используют слова «присоединение» и «воссоединение».

Частота употребления слова «патриот» в либеральных СМИ составляет 0,1%, в патриотических- в 3 раза выше (0,3%); в блогах – 0,25%; слова «колорад» - 0,001%, 0,03 %, 0,025% соответственно (рис.3.). Даже учитывая небольшое расхождение в показателях, можно сделать вывод о том, что частота появления слова «патриот», его синонимов с отрицательной коннотацией, выражения «пятая колонна» в СМИ и блогах практически совпадают.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют выявить ряд общих моментов в освещении СМИ вопроса воссоединения Крыма с Россией.

- Все анализируемые материалы в качестве главных участников события выделяли следующих субъектов: патриот, «колорад», общественное мнение в стране и за рубежом.
- Отношение СМИ и сформированная на их основе тематика Интернет-дискуссий максимально близки друг к другу.
- В указанных изданиях равно не только число информационных единиц, но и совпадают жанровые аспекты.
- Для всех изданий характерна попытка представить возможно в полной мере аргументацию как сторонников, так и противников крымских событий, а также выразить свое отношение к происходящему. При анализе ситуации российскими СМИ были использованы аргументы, которые можно объединить в следующие группы:
 - исторические: обращение к истории Крыма, его жителей и функционирования русской культуры («Российская газета»: «каждая пядь земли в Крыму полита российской кровью», «передача Крыма Украине была исторической ошибкой»; «Известия»: «история Крыма и его воссоединение с Россией будут увековечены на стенах зданий в Москве. Активисты Крыма доказали, что хотят быть вместе с Россией»).
 - культурные: обращение к факту сильных культурных связей между Россией и Крымом («Российская газета»: Лев Толстой служил, путешествовал и отдыхал в Крыму. Антон Чехов написал в Ялте «Три сестры», «Дама с собачкой», «Вишневый сад»).
 - демократические: обращение к демократической или недемократической природе крымского референдума («Российская газета»: «Передача Крыма Украине была исторической ошибкой. В таком случае о каких нарушениях идет речь в данный момент?»).
 - юридические (обращение к юридическим аспектам).

Приведенные цитаты констатируют, что большинство цитат в российских СМИ было открыто проправительственными, повторяющими официальную риторику российской политической элиты.

Также были обнаружены различия в позициях средств массовой информации. Это касалось различных формулировок ключевых терминов («колорад», предатель, патриот).

Сопоставление результатов контент-анализа обеспечивает разносторонность представления о воздействии прессы на массовое сознание, путем приведения версии всех сторон формирует представление о различных идеологических позициях.

Исследуемые издания при освещении событий на Украине помимо общих моментов предлагают в целом различные подходы к описанию происходящего и по-разному его оценивают. Это объясняется разными позициями конкретных органов СМИ, поскольку они выражают интересы несовпадающих социальных групп и слоев населения. То есть вслед за дифференциацией общества произошли соответствующие изменения в политической направленности различных СМИ в зависимости от взглядов той части аудитории, на которую данное СМИ ориентировано. Поэтому события на Украине получили такое разное освещение в прессе.

В силу своих возможностей СМИ не только фиксируют факты происходящего, но и выполняют диагностическую и прогностическую функции. Результаты опроса Левада-центра подтверждают «положительные эмоции от присоединения полуострова у жителей России. Подавляющее большинство россиян (94%) считают правильным решение о принятии Крыма в состав Российской Федерации. Данное мнение в равной мере разделяют сторонники различных политических партий: «Единой России» (96%), КПРФ (96%), ЛДПР (94%) и т.д. Спустя три месяца после присоединения Крымского полуострова 92% наших сограждан называли это решение окончательным и бесповоротным – эта цифра практически не изменилась. Лишь 8% опрошенных были склонны видеть негативные последствия присоединения Крыма [37].

Медийная сфера Украины взяла на вооружение тактику двойных стандартов. В СМИ раздувается мировой пожар о «геноциде украинцев», якобы учиненном москалями на Донбассе, о «зверствах» ополченцев, управляемых той же

Москвой. Язык украинских СМИ четко выполняет идеологическую задачу деления на белое и черное, добро и зло, абсолютизируя то, что одна сторона безусловно права, а другая нет. С одной стороны, положительные слова-лозунги: «независимость, герои, слава, единая и неделимая страна, суверенитет, европейские ценности, европейский выбор, будущее Украины, защита, Родина, вернем Крым, Схід и Захід разом» и другие. И, разумеется, уже более конкретные: «небесная сотня», «герои Майдана» и другие. С другой стороны украинские источники называют русских и россиян «шовинистами» и «настоящими фашистами». Взывая к чувствам национальной гордости и независимости, средства массовой информации Украины оперируют такими эпитетами, как «оккупантские силы, русские оккупанты, безжалостная русская имперская машина» и т. п.

Экспрессивные средства языка используются украинской прессой в тактике «наклеивание ярлыков». Проиллюстрируем работу этой тактики в отношении действий Российского президента: «На сегодня Путину фактически удалось оккупировать Крымский полуостров, осуществив его незаконную аннексию», «проводит агрессивную внешнюю политику!», «ведет антиукраинскую деятельность», «Путин все больше превращается в азартного игрока, который для выживания вынужден повышать ставки в игре и идти на эскалацию. Это судьба всех диктаторов». Агрессия России – самый серьёзный кризис в Европе после падения Берлинской стены. Используя языковую коннотацию, украинская пресса жителей Луганской и Донецкой областей называет «уголовно-террористический анклав в отдельных районах Донецкой и Луганской областей»; пишет о том, что Российская Федерация готовит террористов и диверсантов на востоке Украины, «Луганская и Донецкая область стали питательной средой для бандитизма, торговли наркотиками, оружием, людьми и других криминальных проявлений» «Россия убивает мирных русских жителей в Украине российским оружием. При этом не намерена ничего признавать. И не намерена останавливаться». Отомстить Украине – любой ценой. Эта цена вот уже почти год – война. «Есть доказательства того, что самолёт был сбит ракетой «земля-воздух», выпущенной с территории, которая контролируется пророссийскими сепаратистами».

Печатные издания, интернет, телевидение - всё иллюстрирует обстановку в Украине, однако по-своему. Исследованный корпус источников позволяет сделать вывод о большой роли дискурсивного представления информации о конфликте между сторонами, об использовании хорошо себя зарекомендовавших тактик управления информацией, о необходимости оптики прочтения сообщений глобальных СМИ по вопросу Украинского кризиса.

Ситуация находится на той стадии, что если не смотреть российские СМИ долгое время, то представление о том, что происходит сложится иное. Население этих государств, будучи по-разному осведомленными, вступают в резкие дискуссии, приводящие к конфликтам.

2.3. Особенности участия СМИ в урегулировании межэтнических конфликтов и сопровождении государственной национальной политики

Политические события в юго-восточных регионах Украины заставляют еще раз вернуться к более глубокому осмыслению роли этнического фактора в политических конфликтах. При этом возникают серьезные опасения, что этнический фактор в дальнейшем может стать даже для политиков 21 века как бесплатный и наиболее быстро мобилизуемый ресурс при разворачивающихся межгосударственных конфликтах. Исходя из сложившейся политической ситуации после украинского кризиса, постановка задачи полного устранения этнополитических конфликтов на Украине вряд ли правомерна. Поэтому приоритетной является задача сделать конфликты конструктивными, перевести их в конституционные, законодательные рамки, уменьшить агрессивность противоборствующих сторон, не допустить открытых вооруженных столкновений и человеческих жертв.

Именно этот момент заставляет этнополитологов и конфликтологов по-новому взглянуть на историю вопроса и вернуться к более фундаментальному исследованию возможностей института этнополитического консенсуса, как важнейшего механизма разрешения и предупреждения этнополитических конфликтов в современном мире.

Для разрешения конфликтов можно использовать разные пути и средства, что, в сущности, и находит выражение в факте существования различных форм правления, режимов, правительств, политических организаций, партий, этнополитических объединений и т.д.

«В условиях, когда на политический процесс влияет этнический фактор (Донецкая, Луганская области Украины) важность консенсуса определяется тем, что в его условиях, как правило, имеет место процесс выработки политических механизмов улаживания этнических и языковых противоречий, как через систему обычной представительной демократии, основанной на приоритете гражданских прав, так и на основе согласия, то есть принципов справедливого учета коллективных интересов, особенно интересов этнических меньшинств, сохраняющих и отстаивающих свою специфику и отличительность. При этом в основе всегда лежат общедемократические принципы и права человека, права языковых меньшинств, которые достраиваются системой особых мер, специальных программ, то есть этнополитикой плюрализма и этнокультурной автономии, а в ряде случаев – предоставлением регионального политического или этнокультурного самоуправления» [12]. Серьезное значение представляет прогнозирование и раннее предупреждение этнополитических конфликтов, предполагающее определение индикаторов напряженности межнациональных отношений, выявление зон этнополитических конфликтов. Именно такой подход к проблемам разрешения конфликтов предполагает необходимость более глубокого теоретического осмысления сущности и перспектив возможностей института этнополитического консенсуса.

В освещении межнациональных конфликтов возможны различные подходы. Исходя из обобщения отечественной и зарубежной литературы в этой области, можно выделить три основных точки зрения по данной проблеме:

- а) освещение должно быть беспристрастным, объективным с показом всех ужасов межнациональных конфликтов ("натуралистическая концепция");
- б) освещение конфликтов средствами массовой информации должно быть дозировано с учетом политической ситуации как в стране, так и на политической

арене; возможно замалчивание СМИ международного гуманитарного права в ходе разрешения таких конфликтов ("конъюнктурная позиция");

в) взвешенный аналитический подход к исследованию специфики и характеру протекания межнациональных конфликтов. Средства массовой информации раскрывают свою позицию не как в качестве стороннего наблюдателя, а как заинтересованного субъекта разрешения межнациональных конфликтов с блокированием остроты их протекания ("взвешенная аналитическая позиция").

Однако ключевая роль в формировании национальной политики принадлежит государству и политической элите. Современная Россия идет по пути федерализации и укрепления вертикали власти, что влияет и на усиление роли государства в развитии СМИ, особенно региональных. В.А. Тишков, считает, что «этнический федерализм служит формой поддержания этнополитической стабильности за счет замещения чисто территориально обусловленных элементов федерализма, обеспечения многоэтнического разнообразия данной территории или страны в целом. Исторически этнический федерализм соединяет вместе федерализм и многоэтничность, способствует снятию межэтнической напряженности и выступает в качестве регулятора этнического конфликта» [23]. Федерализация повышает шансы отстаивания и защиты собственных этнолингвистических, религиозных и других национальных интересов [25].

Основной задачей государственной информационной политики стало формирование и обеспечение демократических принципов деятельности национальной системы СМИ. Для развития гражданского общества в России особенно необходим объективный взгляд СМИ на ход общественных событий. На эти вопросы указывает Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 [42]. Отдельный пункт документа – это деятельность средств массовой информации по укреплению межнационального согласия и грамотному информированию о происходящих в стране межнациональных конфликтах.

Именно национальная политика на государственном уровне способствует повышению внимания к вопросам межнационального взаимодействия и созданию условий изучения данного вопроса органами власти на всех уровнях. Социологи отмечают, что именно в настоящее время эффективные меры в сфере национальной политики могут дать реальные положительные результаты и будут восприняты в обществе [21]. Действительно, события на Украине, по утверждению многих исследователей, обратили внимание россиян на почти забытые понятия «патриотизма», «великодержавия» и прочие. И не учитывать в этом процессе роли средств массовой информации было бы неправильным. Сегодня средства массовой информации более доступны, их аудитория состоит из людей разных возрастных и социальных групп, наибольший объем информации о событиях и явлениях окружающей действительности россияне получают с экранов телевизоров, из Интернета, из печатных СМИ.

«В Российской Федерации ответственность средств массовой информации за сохранение межнационального согласия закреплена в базовом для функционирования данной сферы документе – Законе «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. [1]. В нем, в частности, говорится о запрете на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам расовой или национальной принадлежности, а также языка. Статья 282 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды... по признакам расы, национальности или языка, совершенные публично или с использованием СМИ [3]. Попытка свести воедино все базовые принципы сохранения межнационального согласия в России была предпринята еще в 1996 г. Тогда Президентом РФ была утверждена Концепция государственной национальной политики России. Однако, как отмечают исследователи Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, на прошедшем этапе Российское государство не могло в полной мере следовать провозглашенным в документе принципам. Причиной тому стали такие факторы, как смена конституци-

онного строя, политической и экономической систем, повлекшие за собой переоценку ценностей в общественном сознании» [2].

Стоит отметить тенденцию на рост толерантности в российских средствах массовой информации. «О некоторой гармонизации межнациональных отношений, в частности, после событий на Украине, свидетельствуют данные опроса Левада-центра: 71% респондентов не ощущают межнациональную напряженность в регионе проживания (годом ранее таковых было лишь 52%), а 66% россиян не верят в возможность массовых кровопролитий на национальной почве (в 2013 г. таковых было в два раза меньше – лишь 29%)» [21]. Правильно поданная информация, демонстрирующая радушный прием в России беженцев с Украины, проведение масштабных национальных праздников способствуют все большей гармонизации межнациональных отношений в России. Грамотное информирование о происходящих в стране процессах, постепенный отказ от стереотипов и подогревания национального вопроса в интересах рейтингов, безусловно, стали бы еще одним фактором эффективной национальной политики в России.

Если региональная власть проводит многостороннюю национальную политику, то и СМИ будут использовать в своих материалах. В этой связи, уделяется больше внимание подачи информации в СМИ. Ключевым моментом является изучение факторов политико-правового регулирования деятельности СМИ на региональном уровне. Местные СМИ выступают значительно лояльнее, толерантнее столичных. Тираж общероссийских газет сократился, а региональных вырос. В региональных политических условиях национальная публицистика разнообразна, разнопланова, что объясняется внедрением различных моделей тесного взаимодействия региональных властей с местными СМИ через совместные проекты.

Государственное регулирование деятельности СМИ необходимо еще и для наличия равных прав при выходе в информационное пространство. Не все субъекты имеют одинаковые возможности выхода на рынок средств массовой информации. Государство имеет возможность уравнивать эти права.

Таким образом, можно констатировать, что СМИ могут:

- обеспечивать население достоверной информацией о процессе поиска конструктивных решений для ослабления напряженности межнациональных отношений и др.

- инициировать конструктивный диалог между группами населения с целью решения национальных проблем;

- популяризировать позитивные примеры межнациональных взаимоотношений;

- стать центром формирования общественного мнения, способствовать развитию толерантности и гармонизации национальных отношений.

С другой стороны, выступления СМИ могут и затруднять процесс урегулирования проблемы, усугублять межнациональное противостояние, противодействовать уменьшению степени напряженности. Они обладают способностью:

- укреплять в массовом сознании негативные групповые и индивидуальные национальные стереотипы;

- нагнетать чувства страха и ненависти, ведущие к разумному обсуждению возникающих противоречий и т.д.

- провоцировать дискриминацию, религиозный экстремизм, этнические фобии, этническую миграцию, способствовать разжиганию конфликта.

Такая противоречивость влияния СМИ порождает необходимость тщательного анализа свободы слова, выявления реальной значимости СМИ в реализации государственной национальной политики и урегулировании противоречий на национальной почве. Приходит понимание, что необходима разработка эффективной модели управления информацией, которая не только бы контролировала информационные потоки в период национального конфликта, но и могла бы эффективно его урегулировать.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что этнополитические конфликты наверняка останутся типичными явлениями мирового и регионального развития в ближайшем будущем. Локализованный вначале как внутривнутриполитический, этнополитический конфликт по мере развития часто приобретает международно-политический характер. Факторами, которые определяют особую роль и значение этнополитических конфликтов в современных международных отношениях, являются: фактор насилия в этнополитических отношениях и связанные с этим гуманитарные проблемы, тенденции интернационализации внутренних конфликтов и вмешательства «третьей стороны», усилившаяся взаимозависимость современного глобального общества. Однако именно устрашающие масштабы уже состоявшихся и грядущих гуманитарных катастроф, связанных с этнополитическими конфликтами, ведут к необходимости роста сознательного к ним отношения, к поиску, изучению и консолидации всех сил, которые были бы способны оказать на этот разрушительный процесс положительное влияние.

Концептуализация СМИ в категориях политологии соотносится с общим теоретико-методологическим освоением явления СМИ, содержание которого становится всё более объёмным в связи с процессом глобализации. СМИ являются субъектом социальных и политических отношений, который отличается особыми характеристиками: массовостью, публичностью, доступностью, оперативностью. Этнополитический конфликт на Украине явился испытанием не только для политиков, но также и для средств массовой информации. Как и предполагалось, по мере развития межнационального конфликта степень концентрации этнических стереотипов имела устойчивую тенденцию к росту.

Продуктивность проведенного контент-аналитического исследования прессы свидетельствует о возможности раннего прогнозирования возникновения этнополитических конфликтов.

На основе данного исследования средств массовой информации постсоветского общества на примере российских и украинских СМИ, освещающих этнополитический конфликт на Украине, автор полагает возможным сделать следующие выводы.

Средства массовой информации являются важным средством межэтнического общения и регулирования межэтнических отношений, однако можно утверждать, что на сегодняшний день отсутствует система эффективного мониторинга СМИ с целью выявления и предупреждения распространения материалов, отрицательно влияющих на межэтнические отношения. Контент-анализ многочисленных материалов показывает, что характер освещения межнациональных отношений и конфликтов средствами массовой информации не был достаточно взвешенным. Все зависело от симпатий коммуникатора, его политических ориентаций, умения разобраться в обстановке. Такой подход, очевидно, не способствовал стабилизации межнациональных отношений, а скорее, являлся конфликтогенным фактором.

Анализ процессов межэтнических коммуникаций позволяет выделить факторы, определяющие интенсивность и результаты межэтнического взаимодействия. Это исторические, культурные, экономические, политические, языковые и психологические факторы, которые в той или иной степени используются в журналистских выступлениях, в материалах СМИ как предмет анализа, комментария или в качестве аргумента позиции автора.

Исследования потенциала средств массовой информации в гармонизации межнациональных отношений показывают, что роль СМИ, как и эффект их воздействия, неоднозначны. СМИ могут привлечь внимание к конфликту, содействовать развитию сбалансированного представления о происходящем путем приведения версии всех сторон, не желая следовать тенденции преподносить точку зрения лишь одной стороны в межнациональном конфликте; обеспечивать возможность ведения диалога между различными группами населения; формулировать общие цели и определять сферы согласия; поддерживать во имя достижения согласия климат доверия, особенно там, где царит враждебность; информировать и просвещать население о причинах развития конфликтов. В то же время они способны убеждать в способности успеха, сообщая о том, кто "победил" и кто "проиграл", усиливая тем самым тенденцию к использованию силы; укреплять негативные национальные

стереотипы, которые укоренились в массовом сознании, разрушая тем самым возможность формирования установок терпимости и взаимопонимания; нагнетать чувства ненависти, страха, недоверия, обреченности, которые ведут к блокированию разумного обсуждения конфликта; могут провоцировать появление в общественном мнении представлений о необходимости применения силы, давая тем самым санкцию на использование силовых, незаконных методов в отношении отдельных групп населения.

Средства массовой информации – значимый фактор, способствующий формированию массовых толерантных или интолерантных представлений и установок у людей в сфере межэтнического взаимодействия. Важно помнить о том, что вопрос этнической терминологии (лексики, риторики) на страницах газет – один из существенных. В заголовки не следует выносить слова и призывы, которые смогли бы затронуть национальные чувства и достоинства людей, спровоцировать их на обиды и разжигать межэтнические страсти. В новом гражданском обществе, которое строится в России, требуется не только усиление гражданской ответственности журналистов за печатное слово, но и серьезная научная и законодательная разработка «этнической терминологии», разработка корректного языка СМИ, связанного с освещением этничности.

В образовании и развитии информационного пространства велика роль государства, которое является главным координатором, организатором и финансовым гарантом системы средств массовой информации, которые обладают большими возможностями активного влияния не только на восприятие гражданами отдельных явлений и событий, но и на их отношение к общественно-политической ситуации в целом.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 13 фев. № 7. Ст.300.
2. Российская Федерация. Президент. Концепция государственной национальной политики РФ: Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909.
3. Уголовный кодекс РФ: [принят Государственной Думой 24.05.1996]: офиц. текст № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст.2954.
4. Указ Президента РФ от 20.01.1994 №170 об основах государственной политики в сфере информатизации // Собрание законодательства РФ.
5. Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: в поисках научно парадигмы/ В.А. Авксентьев. Ставрополь, 2001. 267с.
6. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. №12. С.43-49.
7. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент/ А.Р. Аклаев. М.: Дело, 2005. 472 с.
8. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде//Социологические исследования, 2010 . №12. С. 49-58.
9. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/

- А.Г. Здравомыслов. М.: Аспект-пресс, 1994 (2-ое издание, дополненное. М., 1995; 3-е издание доработанное и дополненное. М., 1996).
10. Ляпин С. Русская правда // Так это было: Национальные репрессии в СССР. - М., 1993. Т.2. С.30 1-306; Журналистика и война. - М., 1995. С. 67-68.
 11. Малькова В.К. Пресса как фактор формирования этнической идентичности. // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. -34 с.
 12. Медведев Н.П. Этнополитический консенсус: к вопросу о конфликте на юго-востоке Украины // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014. №1. С.51-58.
 13. Мельник Г.С. Mass-media: психологические процессы и эффекты/ Г.С. Мельник. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета. 1996. -160 с.
 14. Милецкий В.П. Влияние реинтеграции Крыма в Россию на системную модернизацию российского общества // Дискурс. 2015. №1. С.91-97.
 15. Мирский Г. Еще раз о распаде СССР и этнических конфликтах //Мировая экономика и международные отношения. - М., 1997 . №2. С. 12-22.
 16. Мусаев А.И. К вопросу о роли информационного фактора в этнополитическом конфликте// М.: Конфликтология, 2015. Т.1. С.212-218.
 17. Пересветов В. Журналистика. Секреты успеха //СПб.: Тривант, 2009. - С.29.
 18. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан)/ В.Ф. Пряхин. М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д». 2002. 169с.
 19. Релжич Д. Средства массовой информации и трансформация этнополитических конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергховского центра / Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 373-390.
 20. Реутов Е.В. Влияние украинского кризиса на этнические стереотипы россиян/ Е.В. Реутов. М.: Власть, 2016. С.145-149.

21. Самохвалова М. Украинский кризис сделал россиян толерантнее // Известия. 2014.
22. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: Методологические, теоретические, технологические проблемы. М.: Центр конфликтологии. Институт социологии РАН, 1996.
23. Тишков В. А. Этнический федерализм: российский и международный опыт // Выступление на конференции «Федерализм на пороге XXI века: российское и международное измерения» 9-10 февраля 2001 г.
24. Толпыго А. Осколки и наследники. Украина-российские отношения: конфликт сверхзадач // Дружба народов. 1995. № 2. С. 151-152.
25. Фортунова М.Г. Механизмы предупреждения этнополитических конфликтов в России в условиях федерализации// Фундаментально-прикладные проблемы безопасности, живучести, надежности, устойчивости и эффективности систем: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения выдающегося учёного академика АН СССР (РАН) Всеволода Сергеевича Авдуевского 1-4 февраля 2017 г. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2017. – с. 348-350.
26. Фортунова М.Г. Российские СМИ о воссоединении Крыма с Россией: опыт контент-анализа/ М.Г. Фортунова. Международный журнал экономики и образования. МИЦ «Научное сотрудничество», Т2, №2, с.94-100.
27. Hannum H. The Specter of Secession. Responding to Claims for Ethnic Self-Determination // Foreign Affairs. 1998, March-April
28. Posen V. The Security Dilemma and Ethnic Conflict // Ethnic Conflict and International Security. Princeton, 1993.
29. Tishkov V. A. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union: the Mind Aflame, London., 1997, 334 p.
30. Работнов А.М. Объективные предпосылки возникновения национальных и этнополитических конфликтов в России в постсоветский период :

дис. ... канд. политич наук: 23.00.02/ Работнов Александр Михайлович Ярославль, 2005. - 209 с.

31. Свенцицкая Н.П. Роль средств массовой информации в урегулировании межнациональных конфликтов на Северном Кавказе (Социологический анализ): дис...канд.социолог. наук: 22.00.08/ Свенцицкая Наталья Петровна. М., 2000.- 234с.

32. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне [Электронный ресурс]//URL:<http://praestes.ru/deklaraciya-o-smi/>

33. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. //URL:<http://wciom.ru/>

34. Дело [Электронный ресурс]// URL: <http://delo.ua/>

35. Живой журнал [Электронный ресурс] //URL: [http:// livejournal.com/](http://livejournal.com/) (дата обращения 10.03.2014- 10.11.2015 гг.).

36. Известия [Электронный ресурс]. //URL: <http://izvestia.ru/> (дата обращения 10.03.2014- 10.11.2015 гг.).

37. Крым и расширение российских границ. Опрос Левада-Центра от 23 марта 2015 г. Доступ: <http://www.levada.ru/23-03-2015/krym-i-rasshirenie-rossiiskikh-granits> (дата обращения 11.04.2015).

38. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. //URL:<http://www.mk.ru/> (дата обращения 10.03.2014- 10.11.2015 гг.).

39. Отношение к другим странам. Опрос Левада-Центра от 2 апреля 2015 г. Доступ: <http://www.levada.ru/02-04-2015/otnoshenie-k-drugim-stranam> (дата обращения 11.04.2015).

40. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс]// URL:[http:// www.panorama.ru/works/putin/programm.html](http://www.panorama.ru/works/putin/programm.html).

41. Российская газета [Электронный ресурс]// URL:<http://rg.ru/> (дата обращения 10.03.2014- 10.11.2015 гг.).

42. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] //Система ГАРАНТ-Режим доступа <http://base.garant.ru/70284810/#friends#ixzz44gnt3cht>.

43. Украинская правда [Электронный ресурс]// //URL:http: <http://www.pravda.com.ua/>.